

05, 4

Театро искусство.

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
ніе 40 к. строка пята (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія — № 3
Воскресенье 18 Января

1909

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щеп-
киной-Куперникъ ц.
2 р. Компл. ролей 3 р. (Реп. театра Корша).

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чарикова, ком.
въ 4 д., п. 2 р. ценз. 4 р., роли 3 р.

ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Берштейна, пер.
Потапенко, театр. изд., ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія нра-
вовъ въ 4 д., ц. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.). ц. 2 р., роли 2 р.

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
1. 1. Козышко. ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Вип-
штока и В. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мюрбо, переп. В. Тека-
шевской и М. Вейконе, ц. 2 р. ценз.
4 р., комплектъ ролей 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
вида Андреева, ц. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ № 220) (Реперт.
театра М. Т. Строева), въ 4 д. Макъ-Коллама,
2 р., роли 2 р. 50 к.

***НЮ**, трагедія нандаго дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Нового театра), ц. 2 р.
роли 2 р. 50 к.

ОДИНОКАЯ, п. въ 1 д. Семена Юшке-
вича, ц. 75 коп.

ВЪ СУМАСШЕДНЕМЪ ДОМѢ,
(Лекція въ Сальпетриерѣ) сенсационная новинка
Париж. театра Grand Guignol, драма въ
2 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 1 р.; того
же театра одиоактная **На маякѣ**, ц.
60 коп., **Послѣдняя пытка**, ц. 60 коп.

Продолж. списка новинокъ — на оборотѣ.

Открыта подписка на 1909 годъ на журналъ „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“,

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго
журнала „Библиотека Театра и
Искусства“.

Съ 1909 года въ „Библиотекѣ“ вводится новый отдѣлъ, который будетъ печататься съ отдѣльною
нумераціею страницъ, и, по окончаніи года, составитъ самостоятельный томъ:

ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригод-
ныхъ для чтенія съ эстрады).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 2 р. —
къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня;

на полгода **4 р.**

(съ 1 января по 1-е юля).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

*ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Острожского (Реперт. СПб. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 235).
 *Тетенькинъ хвостикъ (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Ангеля, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).
 Гетера Ланиса, В. В. Протопопова, (реперт. СПб. Малаго т.), въ 5 д., цена 4 р., роли 3 р.
 Фрейлина (реперт. СПб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.
 *Дуракъ (Реперт. СПб. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 194).
 *На перекутъ Н. П. Ходотова, (реперт. Александрия. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).
 *Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).
 „Обманутые“, въ 4 д. А. Н. Фийгерта, (реперт. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.
 *Сполохи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).

*Дѣти, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПб. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
 *Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р. („Пр. В.“ № 183).
 *Кандидаты (На службѣ гражданской), П. Н. Невродова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 149.
 *Сумерки любви (Концы любви) Р. Вракко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 *Чортъ, Мольпара, пер. П. Невродова, (реперт. СПб. Малаго театра), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 *Изъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).
 *Лягушечка, ком. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. „Пр. В.“ № 206).
 *Алчущіе п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. „Пр. В.“ № 230).
 *Обрывъ, ед. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

*Когда рыцари были храбры, ком. въ 4 д., (реперт. СПб. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 *Наша Китти, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 *Апанитка, пьеса въ 3 д. В. Пажинского. (Пер. съ польск.). п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
 *Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
 ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукешникова. (Реперт. театра М. М. Строева) п. 2 р.
 ЮЛІЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. СПб. Лит.-Худ. т.) п. 2 р.
 Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Реперт. театра Коммиссарж.), п. 1 р. 50 к.
 Пациентка, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
 На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
 Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, п. 60 к.
 Будущая мать, к. въ 1 д., Евдокимова, п. 60 к.
 *Любовь на стражѣ, ком., въ 5 д., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

Энциклопедія сценическаго самообразования.

На дняхъ выходитъ изъ ПЕЧАТИ II-й томъ

ГРИМЪ (200 рис.)

Цѣна 2 руб.

МИМИКА

I-й томъ (232 рис.). Ц. 2 р.

ФАРСЫ:

*АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, п. 2 руб.
 Дьяголубка, (Принтъ любви) ф. въ 3 д., п. 2 р.
 *Сердце... все остальное... въ 3 д., п. 2 р.
 Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., п. 2 р.
 *Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., п. 2 р., (съ оркестров. бр.)

КРЕМЪ
 НЕ ТАБАКЪ
 А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.
 1/8 ф. 20 к.

КРЕПКИЙ
 В. СРЕДНИЙ
 СРЕДНИЙ

ТАБАКЪ
 „ЕГИПЕТСКИЙ“
 НА ВСѢ ЦѢНЫ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. ШАПОШНИКОВА
 СПЕТЕРБУРГЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорации, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сценъ по каждому слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

СПБ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го, въ 12 1/2 ч.: „Старый вояка“, въ 5 ч.: „Насекомыя масленицы“, въ 8 ч.: „Русалка“, оп.—19-го: „Серебряный мораль“,—20-го: „Елизавета“, оп.—21-го: Спектакль малорос. труппы О. З. Суслана, „Озорочіиый ярмарка“,—22-го: „Рисолетта“ и „Шалцы“, оп.—23-го: „Серебряный мораль“,—24-го: „Сидко“, оп.—25-го, въ 12 1/2 ч. дня. По случаю 15-лѣтняго юбилея артиста М. Н. Розена-Савина: „Резаноръ“, въ 5 ч. дня: „Килинъ Ульяна Вяземская“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 18-го: „Люди“ и Концертное отдѣленіе.—22-го, Спектакль малорос. труппы О. З. Суслана, „Сватанна на Гончаровѣ“,—25-го: „Тридцать лѣтъ или жизнь народа“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стокленнскій заводъ).
 Въ Воскресенье, 18-го: „Сверзь коммента“,—22-го: „Тридцать лѣтъ или жизнь народа“,—24-го: „Паталла-Полтава“ и „Вечеринка“.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“

Адмир. набереж., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитріева, Ф. В. Капланъ, В. И. ПОНТКОВСКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.; А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, М. К. Драгошъ, И. В. Звягинцевъ, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, М. В. Михайловъ, А. С. Полонскій, А. И. Рославлевъ, В. Я. Радомскій, Г. Г. Токаревскій, и др. Главный кассиръ-мистеръ В. И. Шмачекъ. Главный режиссеръ А. С. Подонскій. Хоръ изъ 60 чел. Валетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТЪРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Новосіи, 56. Подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. НАЗАНСКАГО. Телефоны 68-36.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Г-жи: Адашева, Альберти, Антонова, Арабелльская, Артурова, Багрянская, Вахля, Бакина, Водовская, Губертъ, Дарова, Евдокимова, Зичи, Линдъ-Грейниъ, Линовская, Мельникова, Мосолова, Нестерова, Орленова, Орская, Тонская, Тонорская, Федотова, Яковлева; гг. Агрянскій, Вахметовъ, Вѣловъ, Вадимовъ, Гаринъ, Георіевскій, Казанскій, Кречетовъ, Липатевъ, Лукашевичъ, Ольшанскій, Мишинъ, Невзоровъ, Николаевъ, Разсудовъ, Романовъ, Ростовцевъ, Смоляковъ, Стрепетовъ, Струевскій, Улихъ, Фадеевскій.

Отвѣтот. реж. П. П. Ивановскій, реж. А. А. Леонтьевъ, пом. реж. И. М. Минимъ. Сцѣжеръ П. А. Сивозинковъ.

Начало спектаклей въ 8 1/2 ч. в. * Касса открыта съ 11 ч. утра.

СОДЕРЖАНИЕ:

Авторы и театр.—Письмо I. Колышко.—Хроника.—Маленькая хроника.—† Кокленъ-Старшій. Н. Непорева.—Оперныя акулы (Письмо въ редакцію). N. N.—Безъ идеала. К. Баранцевича.—Мессія. А. Косоротова.—Изъ театральныхъ воспоминаній. Викторъ Крыловъ. В. Лихачова.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ лицъ, приславшихъ пожертвования.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. А. Семенова, А. Я. Романовская (3 портр.), Я. В. Лихтеръ, † Кокленъ-Старшій (2 портр.), И. Шубертъ (2 портр.), Шубертъ и Варламовъ, „Ванька-ключникъ и пажъ Жеанъ“ (2 рис.), „Ревизоръ“ (3 рис.), „Кривое зеркало“.

С.-Петербургъ, 18-го января 1909 года.

Въ „Рус. Словѣ“ появилась замѣтка о томъ, будто на частномъ „ужинѣ“ драматурговъ Л. Н. Андреевъ поднялъ вопросъ объ увеличеніи перспективного вознагражденія до 20% съ валового сбора, вмѣсто 10%. Московская газета напечатала по этому поводу статью С. Яблоновскаго подъ заглавіемъ „Не по поступкамъ поступаетъ“. Мы принципиально совершенно съ ней согласны, хотя думаемъ, что основывать свои сужденія на какихъ-то слухахъ, идущихъ съ „частныхъ ужиновъ“, не слѣдуетъ: легко впасть въ ошибки, извратить чужія слова и мысли. Весьма возможно, что Л. Н. Андреевъ этихъ словъ не говорилъ, а и сказалъ, такъ не въ томъ смыслѣ, и пр. Объ этомъ уже и появились опроверженія. Но вообще, такая „тенденція“ къ повышенію среди драматурговъ существуетъ, и она не то, что несправедлива, — она нехозяйственна, экономически неправильна и напоминаетъ хищническую культуру. У Эзопа повѣствуется исторія осла, перегруженнаго тяжестью, тогда какъ конь шелъ на легкѣ—въ результатѣ, вся тяжесть была переложена на коня, съ добавленіемъ шкуры околѣваго осла. Театръ и есть „оселъ“, на котораго взваливаютъ непосильныя тяжести.

Въ самомъ дѣлѣ, разберитесь хотя немного въ цифрахъ. Болѣе 5% сбора вѣдомство Императрицы Маріи, 10% авторъ, а съ добавленіемъ суммъ, уплачиваемыхъ поактно, и всѣ 15%. Вотъ уже 20% долой. „Поднять занавѣсъ“ въ большомъ петербургскомъ театрѣ—значитъ, заплатить не менѣе 200 руб. за помѣщеніе и освѣщеніе, да 90—100 за рекламу. А иной театръ даетъ 1000 р. сбору. Изъ 700 р. 20%—дол. ѣ составляетъ 560 р., т. е. около 50% уже ушло, а на театръ, собственно, т. е. на актеровъ, техническій персоналъ и постановку еще ни копѣйки не затрачено!

„Сборъ даютъ пьесы“—возражаютъ на это. Совершенно справедливо. Но точно такъ же справедливо, что только хорошій театръ создалъ силу и исключительное значеніе пьесъ. Мы не касаемся здѣсь этической стороны, не соразмѣряемъ и не намѣрены соразмѣрять относительную цѣнность художественнаго труда. Остаемся лишь на почвѣ экономическихъ соображеній и утверждаемъ, что такія непропорціональныя требованія авторскаго гонорара должны неизбѣжно привести къ пониженію театральнаго исполненія, театра въ тѣсномъ смыслѣ, и слѣдовательно,—рикошетомъ къ обезцѣненію въ дальнѣйшемъ и труда драматурга. Фактически мы пришли-бы къ системѣ „гастролерскаго“ хозяйства, когда одинъ окладъ поглощаетъ другой и вмѣсто гармоніи частей, получается нестройное нищенское

цѣлое,—съ тою разницею, что „гастролерскій окладъ“ получалъ-бы авторъ, а актеры ему подыгрывали-бы.

Такіе опыты уже бывали и дѣлались. Старикъ Дюма рѣшилъ въ одинъ прекрасный день, что онъ обогащаетъ театры, и что въ этомъ нѣтъ никакого смысла: гораздо резоннѣе обогащать себя. Рѣшивъ это, онъ открылъ собственный театръ—и прогорѣлъ...

Театръ—нива драматурга, и истощать эту ниву онъ не долженъ. Это правило рациональнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, мы въ дѣятельности обществъ, охраняющихъ авторскія права, рѣдко видимъ примѣры береженаго, предусмотрительнаго отношенія къ театру.

Ниже мы печатаемъ „разъясненіе“, полученное нами по поводу „изъятія“ „Большого человѣка“ и письмо автора I. I. Колышко. Разбираться, согласно или не совсѣмъ согласно съ уставомъ Союза и съ бывшими прецедентами поступилъ Союзъ—мы не станемъ. Это больше вопросъ юридическаго комментарія. Что касается письма I. I. Колышко, то на всѣ его „почему?“ не трудно было бы дать отвѣты. Напримѣръ, можно было бы сказать, что если „мартовскіе коты“ и тирады изъ „либеральной газетки“ получаютъ въ провинціальныхъ театрахъ, то логично было бы, въ интересахъ автора, вообще не допускать постановки пьесъ въ провинціи, и тогда возразить нельзя было бы ничего—ни съ точки зрѣнія послѣдовательности, ни съ точки зрѣнія нарушенія устава Союза. Здѣсь мы видимъ другое: въ 25 городахъ по маршруту—а priori „мартовскіе коты“ и „дешевыя тирады“, а въ прочихъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ маршрута, съ существованіемъ „котовъ“ и „тирадъ“ можно и помириться. Впрочемъ, мы настолько признаемъ законнымъ и естественнымъ стремленіе автора использовать возможно полнѣе свои авторскія права, что ни въ какомъ случаѣ не позволимъ себѣ въ чемъ либо винить или упрекать даровитаго публициста-драматурга. Но то, что вполне естественно, съ извѣстной точки зрѣнія, въ разсужденіи личнаго интереса автора, не можетъ стать руководящимъ принципомъ общественнаго, да притомъ еще литературнаго учрежденія. Возвращаясь кстаті къ выше затронутому вопросу о повышеніи авторскаго гонорара, мы должны предусмотрѣть еще одно возраженіе: „а за граница? а Франція?“ Но нельзя русскую провинцію—огромную, пустынную, „вдали отъ центровъ просвѣщенія“—сравнивать съ французскими департаментами. Франція—это Парижъ. Но Россія—это не Петербургъ и не Москва, а Россія,—безмѣрно разбросанная, обширная Россія, которая по одному уже географическому положенію своему, не можетъ обойтись однимъ лишь изрѣдка перепедающимъ свѣтомъ столицы. „Децентрализція“—неизбѣжность русской жизни, и во имя русской культуры, для блага русскаго народа и его будущаго, русскіе прогрессивные элементы не смѣютъ забывать о бѣдной и огромной, „нелѣпой“ и далекой, русской провинціи. Здѣсь покоятся всходы новой жизни. А если разсуждать чисто экономически—здѣсь и будущее русскаго богатства.

Нами получено разъясненіе по поводу инцидента съ пьесой г. Колышко „Большой человѣкъ“.

1) Согласно § 10 Устава „Союза драм. и муз. писателей“ предоставляется автору—члену Союза—право лично распоряжаться рукописью своей пьесы. „Большой человѣкъ“, хотя и былъ отпечатанъ, но на экземплярахъ имѣлась печатная же помѣтка: „на правахъ рукописи“. Такимъ образомъ право авторскаго вѣто какъ-бы оставалось въ силѣ.

2) Если даже отказаться от мысли, что печатная пометка на экземпляре пьесы: „на правах рукописи“ имѣетъ серьезное юридическое значеніе, то автору возбраняется только согласно тому же § 10-му (пунктъ 2-ой) входить съ отдѣльными предпринимателями (за исключеніемъ установленныхъ Правленіемъ городовъ: Петербургъ, Москва, Харьковъ, Саратовъ, Одесса и Кіевъ) въ частное соглашеніе. Никакого спеціальнаго согласія на постановку за повышенную плату г. Колышко и не предлагалъ провинціальнымъ антрепренерамъ. Онъ только указалъ города, гдѣ просилъ временно воспретить постановку своей пьесы.

3) Такое воспрещеніе, согласно распоряженію Правленія, по просьбѣ авторовъ посылалось неоднократно и ранѣе. Такъ, напримѣръ, передъ поѣздкой труппы г. Далматова по городамъ Западнаго Края (лѣтомъ 1907 г.) мѣстнымъ антрепренерамъ была воспрещена постановка пьесы Дымова „Слушай Израиль“; въ томъ же году весной, передъ поѣздкой труппы г. Ходотова въ 22 городахъ, воспрещена постановка „Бога мести“; зимой 1908 г. по маршруту труппы Гайдебурова послѣдовало запрещеніе постановки пьесы Фальвеа „Иммортели“ и т. д. Такое временное воспрещеніе никакихъ протестовъ со стороны мѣстныхъ антрепренеровъ не вызывало.

М. г. Въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ были приведены выдержки изъ бакинской газеты „Каспій“, сугубо осуждающей мою попытку показать провинціальной публикѣ „Большого человѣка“ въ исполненіи спеціально организуемой для этого г-жей Неметти труппой. Само собой разумѣется, что рискованная и дорого стоящая затѣя эта можетъ осуществиться лишь при условіи, чтобы въ городахъ, гдѣ будетъ играть труппа г-жи Неметти, мѣстныя труппы не заиграли этой пьесы. Условіе это, поставленное мнѣ г-жей Неметти, показалось мнѣ вполне справедливымъ, я его принялъ и для осуществленія его обратился въ Союзъ драматическихъ писателей. Я не достаточно знакомъ съ уставомъ Союза, чтобы судить, имѣлъ ли онъ имѣть права оградить въ этомъ смыслѣ мои интересы. Думаю, однако, что Союзъ, какъ учрежденіе, дѣйствующее не со вчерашняго дня, не могъ и не рѣшился-бы превысить своихъ полномочій. Если-бы, однако, паче чаянія, Союзъ отказалъ мнѣ въ покровительствѣ моихъ интересовъ, я, будучи связанъ условіемъ съ г-жей Неметти, былъ-бы вынужденъ выйти изъ него и распорядиться изыятіемъ изъ обращенія моей пьесы, напечатанной на правахъ рукописи. Словомъ, съ юридической стороны, какъ единственный собственникъ моего произведенія, не выпущеннаго еще въ свѣтъ и какъ членъ сообщества, аккуратно оплачивающій его услуги и подчиняющійся его распоряженіямъ, я врядъ-ли заслуживаю упрековъ. Остается сторона этическая.

Меня подозреваютъ въ намѣреніи сорвать съ провинціальной публики кушъ за счетъ бѣдныхъ мѣстныхъ антрепренеровъ, разорять ихъ, будто-бы, запрещеніемъ ставить мою пьесу въ 25 городахъ. Мнѣ предсказываютъ крахъ моего дерзкаго предпріятія, а газета „Каспій“ рискнула даже, вопреки закону, карающему нарушеніе чьихъ либо интересовъ, призывать публику къ бойкоту моей пьесы и къ всякаго рода хулиганскимъ по отношенію къ труппѣ г-жи Неметти, выходкамъ.

Что касается сорванія куша, то съ такими-же упреками я могъ-бы обратиться къ г.г. антрепренерамъ, настойчиво добивающимся постановки моей пьесы. Само собою разумѣется, я-бы не хотѣлъ провала. Но какъ сопоставить такое подозрѣніе съ предсказаніемъ провала? Если пьеса моя слаба, то г.г. антрепренеры ничего не теряютъ отъ запрещенія ея постановки. Если-же ихъ сѣтованія на меня объясняются достоинствами пьесы, обезпечивающими сборы, то эти сѣтованія, основанныя на матеріальной подкладкѣ, лишены всякаго моральнаго значенія. Изъ двухъ сторонъ, могущихъ претендовать на доходы съ пьесы,—автора и антрепренеровъ,—казалось-бы авторъ долженъ имѣть преимущественное право и это право, сдается, подкрѣплено не только юридической, но и моральной логикой.

Но мы, кажется, дѣлимъ шкуру еще не убитаго медвѣдя. Если пьеса моя будетъ пользоваться въ провинціи тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ Петербургѣ, вѣроятно будутъ барыши. Но о кушѣ врядъ-ли умѣстно мечтать. Путешествіе по Россіи труппы изъ 30 человѣкъ, изъ которыхъ половина — первоклассныя столичныя силы, дорого оплачиваемая (до 2 тыс. р. въ мѣсяцъ), стоитъ такихъ денегъ, о которыхъ провинціальнымъ антрепренерамъ и не снится. Рискъ этотъ можно объяснить увѣренностью въ успѣхѣ пьесы. Но есть и другой стимулъ риска: желаніе показать провинціи пьесу въ исполненіи, соответствующемъ замыслу автора и техническимъ трудностямъ постановки. Я могу быть невысокаго мнѣнія о своемъ произведеніи, но я претендую на его оригинальность. Среда, эпоха и лица, послужившія темой моей пьесы, столь характерны, что недостатки въ ихъ художественномъ воспроизведеніи, могутъ быть возмѣщены только художественнымъ выполненіемъ. Въ моей пьесѣ узнаютъ извѣстныхъ Россіи лицъ и въ уста имъ вложены рѣчи, повліявшія на судьбу страны. Малѣйшій шаржъ, погоня за „портретностью“, за эффектной фразой, за лишнимъ

хлопкомъ, можетъ, какъ это и случилось уже, свести мою комедію нравовъ на фарсъ. Мнѣ прислали газету съ описаніемъ исполненія моей пьесы въ Николаевѣ; если вѣрить рецензентамъ, вышель сплошной балаганъ, и въ уста моего героя вложили слова, о которыхъ мнѣ и во снѣ не снилось,—пошлятину изъ либеральной газетной статейки. Свѣтскіе львы и министры, по описанію рецензента г. Николаева, были похожи на мартовскихъ котовъ и на сонныхъ бѣлугъ.

Я убѣжденъ, что провинціальная публика культурнѣе иныхъ изъ провинціальныхъ журналистовъ и не откликнется на призывъ къ бойкоту и хулиганству. Бойкотировать пьесу значило-бы бойкотировать самихъ себя. Если пьеса моя слаба, то она провалится и безъ бойкота. Если она сильна, то, казалось-бы, публикѣ пріятнѣе увидѣть хорошую вещь въ хорошемъ, а не дурномъ исполненіи. Состраданіе къ антрепренерамъ—вещь святая. Но выше этого—искусство. Дайте убѣдиться самой публикѣ, преслѣдовалъ-ли я своей затѣей интересы моего кармана, или интересы искусства. И тогда судите.

Въ заключеніе я хотѣлъ-бы получить отъ строгихъ судей моихъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

- 1) Почему осуждается поѣздка съ моей пьесой, а не осуждались аналогичныя поѣздки съ другими пьесами?
- 2) Почему г-жа Неметти, какъ антрепренеръ, несущій на себѣ еще большій рискъ, чѣмъ провинціальныя антрепренеры, лишена правъ на состраданіе?
- 3) Почему не осуждаются поѣздки въ провинцію гастролеровъ, отбывающихъ хлѣбъ отъ мѣстныхъ актеровъ?
- 4) Почему, вообще, постановка пьесы подлѣ наблюденіемъ автора, считается болѣе обезпечивающей ея успѣхъ?
- 5) Почему, даже антрепренеръ бакинскаго театра г-жа Козловская, обращаясь ко мнѣ съ просьбами о разрѣшеніи ставить пьесу, ссылаясь на то обстоятельство, что видѣла пьесу въ петербургской постановкѣ?

Думаю, что въ отвѣтахъ на эти вопросы найдется объясненіе моей „затѣи“.

Примите и проч. *И. Колышко.*

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Я. С. Тинскій съ будущаго сезона снова вступаетъ въ труппу Малаго театра.

— На этой недѣлѣ состоялись засѣданія коммисіи для выработки проекта устава пенсіонной кассы общества драматическихъ писателей. Предсѣдательствовалъ Е. П. Карповъ. Присутствовали члены коммисіи В. В. Протопоповъ, Л. Л. Ивановъ и И. Г. Яронъ. Е. Н. Чириковъ не явился, а прислалъ письмо, которое запрокинуто. Г. Чириковъ отказался отъ занятій, мотивируя это тѣмъ, что всѣ проекты петербургской группы членовъ общества проваливаются въ московскомъ собраніи. Былъ рассмотрѣнъ проектъ, разработанный Е. П. Карповымъ.

— Однимъ театромъ въ Петербургѣ будетъ меньше. Если вѣрить газетамъ, на второй недѣлѣ Великаго поста приступаютъ къ сломкѣ театра Неметти на Петербургской сторонѣ. На этомъ мѣстѣ будетъ выстроено домъ дешевыхъ квартиръ.

Подобнаго рода замѣтки приходилось читать неоднократно, но намѣреніе это до сихъ поръ въ исполненіе не приводилось. Говорятъ, когда театръ былъ только что выстроенъ, близкое В. А. Неметти лицо, находя мѣсто для театра неподходящимъ, совѣтовало перестроить его въ бани. И дѣйствительно, за краткое временное свое существованіе этотъ театръ для многихъ антрепренеровъ сыгралъ роль хорошей „бани“.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ уставъ новаго Общества друзей музыки. Учредителями его являются А. И. Зилоти, проф. С. М. Сонки и Н. Ф. Финдейзенъ. Цѣлью новаго общества является распространеніе въ Россіи художественныхъ произведеній и музыкальныхъ знаній, объединеніе музыкантовъ артистической и педагогической профессіи, а также способствованіе ихъ публичной дѣятельности и доставленіе заработка своимъ членамъ.

— Для предстоящаго турнѣ съ пьесой „Большой человѣкъ“ В. А. Неметти труппа уже сформирована: Ишимовъ—г. Баратовъ, Ира (его жена)—г-жа Рошина-Инсарова, Соня—г-жа Миткевичъ, Ласковский—г. Тинскій, Бассенштейнъ—г. Александровскій, Кламеръ—г. Баргетевъ, Смольный—г. Александровскій, Черноуховъ—г. Озеровъ, Болховской—г. Угрюмовъ, Славскій—г. Любошъ, Мэри—г-жа Борская.

2 и 3 недѣлю труппа играетъ въ Москвѣ въ театрѣ „Оріонъ“. Послѣ Москвы труппа намѣрена посѣтить Кіевъ, Варшаву, Харьковъ, Ростовъ, Херсонъ, Николаевъ и Одессу. О. Н. Миткевичъ будетъ играть только въ Москвѣ.

— М. С. Степановъ, служившій десять лѣтъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества, какъ намъ передаютъ, заболѣлъ душевной болѣзью и помѣщенъ въ клинику.

— Оперная труппа М. Ф. Кирикова и М. С. Циммермана будетъ давать въ Гельсингфорсѣ постомъ въ теченіи двухъ недѣль ежедневные спектакли.

— По распоряженію администраціи пьеса Юшкевича „Король“, поставленная въ Москвѣ въ Интернаціональномъ театрѣ братьями Адельгеймъ, снята съ репертуара въ виду полученныхъ свѣдѣній, что готовится какая-то демонстрація.

— Въ Народномъ Домѣ Императора Николая II организованы репертуарный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя комитета почительства о нар. трезв. г. Черепанова съ членомъ докладчикомъ въ лицѣ приглашеннаго въ качествѣ инспектора художественной части г. Ратова. Совѣтъ рѣшилъ репертуаръ драматическихъ спектаклей вести такъ, чтобы публика, развлекаясь, и поучалась. Пьесы будутъ ставиться: классическія, историческія и сказочныя, причемъ предпочтеніе будетъ отдаваться пьесамъ яркимъ, дающимъ впечатлѣнія бодрости, будущимъ добрыя чувства. Во главѣ труппы остается А. Я. Алексѣевъ.

— Въ непродолжительномъ времени появится въ свѣтъ, въ изданіи одной большой московской книгоиздательской фирмы, впервые въ Россіи, полное собраніе драматическихъ сочиненій извѣстнаго испанскаго писателя Кальдерона, въ переводѣ драматурга И. М. Булацель, потратившаго около пяти лѣтъ упорной и кропотливой работы на выполнение этого почетнаго труда.

— 22-го января въ театрѣ Литер.-Худож. Общества состоится бенефисъ Н. Н. Музиля-Борождиной. Идетъ пьеса „Шуты“ (Les bouffons) Замакома въ перев. И. Гриневской.

— Въ составѣ труппы для русскихъ спектаклей Великимъ постомъ въ варшавскомъ правительственномъ театрѣ вошли: г-жи Саранцова, Пивоварова, Ясновская, Валентинова и др.; гг. А. И. Аркадьевъ, Тарскій, А. С. Черновъ, Муравьевъ, Студенцовъ и др. Гастроли Е. Н. Рожиной-Инсаровой, В. П. Далматова, Ю. М. Юрьева. Режиссеръ М. Т. Строевъ. Открытіе 16-го февраля „Въ Старомъ Гейдельбергѣ“ („Наслѣдный принцъ“).

Послѣ варшавскаго сезона М. Т. Строевымъ организуется турнѣ во главѣ съ Е. Н. Рожиной, В. П. Далматовымъ и Ю. М. Юрьевымъ. Въ составѣ труппы вступаетъ А. С. Черновъ и А. И. Аркадьевъ.

— Съ 1 января клоунамъ русскихъ цирковъ, по слогамъ „Пет. Газ“, предъявлено требованіе имѣть цензурованные тетради всѣхъ ихъ анекдотовъ, передаваемыхъ съ арены. Уравнительно!..

— Г. Г. Ге вновь формируетъ труппу для поѣздки по славянскимъ землямъ предстоящимъ лѣтомъ.

— Въ „Фарсѣ“ В. А. Казанскаго начались пертурбаціи. Часть труппы, вслѣдствіе недоразумѣній и размолвокъ, оставляетъ театръ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ будущемъ сезонѣ въ Художественномъ театрѣ поставлены будутъ четыре пьесы: первой—новая пьеса Леонида Андреева „Анаеема“; второй — „Гроза“ А. Н. Островскаго; третьей—одна изъ пьесъ Метерлинка, поставлена она будетъ англійскимъ режиссеромъ Гордономъ Крейгомъ. Выборъ пьесъ еще не сдѣланъ. Четвертой постановкой явится комедія И. С. Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

— Градоначальникъ предложилъ антрепренерамъ столичныхъ театровъ не допускать на сцену въ качествѣ статистовъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

— Артистъ Малаго театра г. Едетовъ серьезно боленъ; у него сильныя астматическія явленія. Дирекція даетъ ему отпускъ для отдыха.

— Въ городской управѣ находится сейчасъ проектъ новаго театра „Эрмитажъ“, который г. Шукинъ намѣренъ строить на мѣстѣ существующаго. Онъ будетъ почти копіей теперешняго, только значительно больше. Въ немъ будетъ 2,172 мѣста, три яруса уборныхъ для артистовъ и большое фойѣ.

— Пьеса В. А. Тихонова „Спохохи“ пойдетъ 22-го января.

— Въ будущемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ будутъ возобновлены: „Свадьба Фигаро“ Бомарше, „Отелло“ Шекспира (гг. Южинъ и Бравичъ будутъ чередоваться въ роляхъ Яго и Отелло), „Ревизоръ“ и „Женитьба“ Гоголя. Предполагается не менѣе 15 новинокъ.

— Н. Н. Синельниковъ принялъ предложеніе г. Вагрова режиссеромъ въ Одессу.

— Болѣзнь М. М. Блюменталь-Тамариной осложнилась и она въ нынѣшнемъ сезонѣ уже не выступитъ въ театрѣ Корша.

— Г. Нелидовъ, числящійся управляющимъ труппою Малаго театра, съ 1-го апрѣля получаетъ назначеніе чиновника особъхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ.

* * *

15 января исполнилось 40-лѣтіе сценической дѣятельности артиста московскаго Малаго театра и бывшаго артиста Александринскаго театра, Ѳ. П. Горева.

Официальное празднованіе юбилея перенесено на будущій годъ, когда исполнится двадцатипятилѣтіе службы Ѳ. П. Го-

рева на Императорской оцѣнѣ. Въ теченіе дня Ѳ. П. Горевъ получилъ много телеграмъ и привѣтствій отъ друзей и почитателей его таланта.

Вечеромъ въ Маломъ театрѣ на представленіи „Казенной квартиры“ Ѳ. П. Горевъ былъ встрѣченъ шумными и долго не смолкавшими аплодисментами всего зрительнаго зала. Театръ былъ переполненъ.

* * *

Къ смерти Коклена. Изъ Парижа телеграфируютъ „Русск. Сл.“: на городской квартирѣ покойнаго Коклена листъ покрывается подписями всевозможныхъ знаменитостей Парижа. Представитель президента республики, министры, сенаторы, депутаты, дѣятели литературнаго міра и сцены расписались на листѣ. Похороны состоятся, по волѣ покойнаго, въ „Pomp aux Dames“—въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ, созданномъ Кокленомъ. Похороны состоялись въ пятницу.

* * *

† П. П. Мещерскій. 11-го октября въ Москвѣ, въ Ново-Екатерининской больницѣ, скончался на 75 году старѣйшій членъ общества драматическихъ писателей П. П. Мещерскій, авторъ и переводчикъ.

* * *

† Н. В. Мутинъ. 14 января скончался въ Москвѣ извѣстный пѣвецъ Н. В. Мутинъ. Смерть его произошла при крайне странныхъ обстоятельствахъ. По заключенію врачей, смерть послѣдовала отъ отравленія стрихниномъ, принятымъ въ большой дозѣ. Покойный былъ извѣстенъ въ артистическомъ кругу, какъ чудной души человѣкъ. Это былъ человѣкъ гордый, безсребренникъ. У него раньше былъ хороший, сильный басъ. Кончилъ онъ Филармонію вмѣстѣ съ Собиновымъ. Онъ поступилъ въ частную оперу С. И. Мамонтова; тамъ онъ быстро выдвинулся, получалъ 500—600 рублей въ мѣсяцъ. Въ частной оперѣ онъ первый исполнилъ партію Салтана въ оперѣ „Сказка о царѣ Салтанѣ“ Римскаго-Корсакова, былъ въ ней великолѣпенъ, живописенъ. Другимъ его созданіемъ въ частной оперѣ была роль Собакина въ „Царской невѣстѣ“, гдѣ онъ также былъ очень хорошъ. Послѣ Москвы Н. В. Мутинъ гастролировалъ въ Петербургѣ, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ. Гастролировалъ въ провинціи. Когда въ Москвѣ, лѣтъ пять тому назадъ, открылась войска Донскаго съ какой-то жалкой бродячей труппой. Оттуда онъ перекочевалъ въ Петербургъ, гдѣ его ожидалъ послѣдній ударъ. Онъ выступилъ на сценѣ Народнаго Дома и... провалился.

Года два тому назадъ надъ артистомъ-несчастливцемъ разразилось тяжелое горе: онъ потерялъ горячо любимую жену, умершую отъ грудной жабы. Это горе отразилось и на характерѣ покойнаго, ставшаго замкнутымъ и нелюдимымъ, и на его голосѣ. У него начались нервныя спазмы голосовыхъ связокъ, отъ чего онъ лѣчился пріемами стрихнина. И этими пріемами злоупотреблялъ. Умеръ Н. В. на 41-мъ году отъ роду. Похоронятъ его на деньги, собранныя между артистами оперы Зимина.

* * *

† А. И. Шубертъ. 11-го января въ Москвѣ скончалась одна изъ старѣйшихъ русскихъ артистокъ, любимая ученица М. С. Щепкина, Александра Ивановна Шубертъ.

15-лѣтнею дѣвушкою она съ большимъ успѣхомъ дебютировала на сценѣ Императорскаго петербургскаго театра въ переводной пьесѣ Скриба „Камилла или братъ и сестра“. Это было въ 1843 году, когда режиссеромъ петербургскаго Императорскаго театра былъ ея старшій братъ писатель Н. И. Куликовъ. На петербургской сценѣ она создала рядъ коронныхъ ролей.

За первый же сезонъ, по подсчету опытнаго театралъ А. И. Вольфа, она сыграла 32 роли, между прочимъ,—Юлиньку въ „Женихѣ изъ ножовой линіи“ и Лизу въ „Левъ Гурычъ Синичкинъ“.

Затѣмъ она переходитъ на сцену московскаго Малаго театра и играетъ въ провинціи. Особою любовью А. И. Шубертъ пользовалась въ Одессѣ. Молодежь увлекалась кромѣ таланта и ея красотою: въ честь А. И. носили особые шарфы „а ля Шубертъ“.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, А. А. Потѣхинъ, стоявшій во главѣ репертуарной части Императорскаго петербургскаго театра, пригласилъ ее снова на казенную сцену. Ей же поручалось завѣдывать театральною школой. Одно время А. И. Шубертъ выступала въ московскомъ Пушкинскомъ театрѣ, гдѣ играла вмѣстѣ съ Стрепетовой и другими выдающимися силами русской сцены.

Отмѣтимъ, что Стрепетова была ея ученицей. И когда, двадцать семь лѣтъ назадъ, Стрепетова поставила въ свой бенефисъ въ Пушкинскомъ театрѣ „Вѣдную невѣсту“, А. И. Шубертъ нарочно пріѣхала въ Москву, чтобы сыграть въ этотъ

бенефисный спектакль Анну Петровну Незабудкину. Кажется, это и былъ послѣдній спектакль, который А. И. Шубертъ играла передъ Москвою.

Покойная была дружна съ Достоевскимъ, Писемскимъ, Тургеневымъ, Островскимъ и многими выдающимися артистами того времени. У нея хранились письма Ф. М. Достоевскаго, недавно переданныя В. Е. Якушкину. Въ домѣ М. С. Щепкина А. И. Шубертъ была принята, какъ родная. Въ статьяхъ, посвященныхъ исторіи русскаго театра, самаго блестящаго его періода, неоднократно упоминается имя покойной. Въѣстъ съ ней начинали свою карьеру артисты Шумскій, Варламовъ, Медвѣлева и др.

У покойной сохранились замѣтки о прошломъ сцены и воспоминанія о русскихъ писателяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она сдѣлала попытку опубликовать свои записки, но вышли только два фельетона: нездоровье помѣшало продолжать ихъ дальше. Теперь весь этотъ матеріалъ находится въ сыромъ видѣ въ семьѣ покойной.

Въ послѣдніе годы А. И. жила частью въ юго-западномъ краѣ, а затѣмъ въ Крымъ. Въ первомъ бракѣ А. И. была замужемъ за артистомъ Шубертъ, тоже крупной сценической величиной; потомъ вышла за Янковскаго. Она имѣла 9 дѣтей, но изъ нихъ здравствуютъ только сынъ и дочь. А. И. дождалась внуковъ и правнуковъ.

* * *

† Е. А. Семенова. 14-го января въ Маріинской больницѣ скончалась на 78-мъ году жизни, пансіонерка Убѣжища театр. общества, артистка Евгенія Александровна Семенова.

† Е. А. Семенова.

Е. А. Семенова родилась въ 1834 году въ Царскомъ Селѣ. Воспитывалась въ институтѣ принца Ольденбургскаго. Была замужемъ за художникомъ Величкинымъ.

На сцену Е. А. поступила въ 1862 году къ Мезенкампу въ Харьковѣ, послѣ дебюта въ „Пріемышѣ“ (Наташа) и съ тѣхъ поръ нѣсколько лѣтъ съ честью занимала амплуа ingénue dramatique. Затѣмъ Е. А. перешла на роли ком. и драм. старухъ.

Играла Е. А. во многихъ городахъ Россіи: въ Полтавѣ, Екатеринославѣ, Киевѣ, Кронштадтѣ, Петербургѣ, Витебскѣ, Ригѣ, Новгородѣ, Москвѣ (Коршъ), Саратовѣ, Казани, Самарѣ, Пензѣ, Тамбовѣ, Кисловодскѣ и Кишиневѣ (Форкатти), Николаевѣ и Херсонѣ (Иваковской), Оренбургѣ (Вехтеръ), Ораніенбаумѣ, Озеркахъ, Лѣсномъ и Старой Руссѣ (лѣтніе сезоны).

Съ громаднымъ успѣхомъ дебютировала Е. А. на Александринской сценѣ въ „Странномъ стеченіи обстоятельствъ“ и „Грѣхъ да бѣда“, но не была принята по „недостатку средствъ у дирекціи“, какъ ей было объявлено.

Въ 1905 году Е. А. оставила сцену и удалась на покой въ Убѣжище театр. Об-ва.

* * *

Торжественно отпразднованъ былъ въ Москвѣ, въ театрѣ Корша, 50-лѣтній юбилей сценической дѣятельности А. Я. Романовской. Родилась А. Я. въ 1843 году въ Самарѣ, въ артистической семьѣ. Отецъ ея былъ на сценѣ и игралъ подъ псевдонимомъ Романовскаго, мать тоже играла на сценѣ. Настоящая фамилія А. Я.—Воленова.

Въ театрѣ Корша А. Я. служить уже 19 лѣтъ подъяремъ. Раньше А. Я. служила въ провинціи: въ Екатеринбургѣ почти безвыѣздно въ продолженіе восемнадцати лѣтъ. Здѣсь въ 1859 году А. Я. въ первый разъ, пятнадцатилѣтней дѣвочкой,

выступила въ водевилѣ „Простушка и воспитанная“, въ роли „воспитанной“. Послѣ Екатеринбурга А. Я. служила въ Саратовѣ, Казани, Харьковѣ, Одессѣ и др., играла одинъ годъ въ Москвѣ, въ бывшемъ въ то время „артистическомъ“ кружкѣ, тамъ, гдѣ теперь Новый театръ. Это былъ послѣдній годъ его существованія.

Любимыми ролями ея были: роль княгини въ „Ошибкахъ молодости“, роль Медеи и роль Василисы Мелентьевой.

Чествованіе А. Я. происходило послѣ второго акта комедіи „Въ царствѣ скуки“.

На сцену, гдѣ собралась вся труппа во главѣ съ режиссеромъ Н. Н. Синельниковымъ и депутаціями отъ разныхъ театровъ, при громѣ апплодисментовъ, вышла юбилярша въ сопровожденіи г-жъ Карелиной-Раичъ и Комаровской.

Первымъ привѣтствовалъ отъ лица всей труппы театра Корша режиссеръ Н. Н. Синельниковъ, прочитавъ адресъ. Артисты поднесли на цвѣточномъ плато красивый золотой жетонъ съ брилліантовой датой „50“.

Отъ Малаго театра—адресъ, прочитанный А. И. Южинымъ. Лавровый вѣнокъ подали г-жи Никулина, Яблочкина и гг. Рыбаковъ и Яковлевъ. Отъ Художественнаго театра лавровый вѣнокъ поднесли г-жа Книпперъ и гг. Вишневскій и Москвинъ. Отъ литературно-художественнаго кружка—лавровый вѣнокъ. Привѣтствіе сказалъ Н. Н. Свѣтловъ. Отъ театра „Эрмитажъ“ г. Казанскій подаль вѣнокъ. Отъ опереточной труппы Блюменталь-Тамарина—вѣнокъ. Отъ драматической труппы кievскаго театра прочиталъ адресъ Н. А. Поповъ. Серебряный вѣнокъ антрепренера Незлобина поднесла артистка г-жа Васильева. Затѣмъ были вѣнки отъ общества драматическихъ писателей, Александринскаго театра, адресъ отъ провинціальныхъ артистовъ и пр.

* * *]

Я. В. Лихтеръ родился 10 ноября 1862 года, окончилъ Ростовское н/Д. реальное училище, въ 1883 году началъ свою сценическую дѣятельность въ Ставрополѣ н/К. у антрепренеора Пѣтуховича и служилъ затѣмъ какъ комикъ въ драмѣ и про-стакомъ въ опереткѣ въ слѣдующихъ городахъ: Ростовѣ н/Д., Новочеркасскѣ, Воронежѣ, Оренбургѣ, Самарѣ, Таганрогѣ, Севастополѣ, Симферополѣ, Керчи, Кременчугѣ, Кишиневѣ, Николаевѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Мариуполѣ; антрепренерствовать началъ въ 1896 году и держалъ драм. труппы въ Таганрогѣ, Ростовѣ н/Д., Кишиневѣ, Керчи, Ялтѣ, Мариуполѣ, Юзовкѣ и Кременчугѣ. 3 февраля 1909 года справляетъ 25-лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности въ г. Кременчугѣ.

* * *

Въ красивомъ театрѣ курсовъ гг. Заславскаго и Фистулари (ул. Гоголя 20). 9 января данъ былъ спектакль драматическаго класса Е. П. Карпова, поставившаго исключительно отрывки изъ Островскаго. Спектакль обнаружилъ у учащихся жизненность рѣчи, разговоръ, а не читку, что особенно цѣнно на сценѣ. Г. Карповъ стоитъ въ своемъ преподаваніи на основѣ щепкинскаго художественнаго реализма и главнымъ базисомъ школьныхъ упражненій ставить классиковъ иностранныхъ и русскихъ. Тѣ-же преподавательскіе взгляды и у другого преподавателя курсовъ г. Ратова.

* * *

„Кривое зеркало“. На этой недѣлѣ были поставлены двѣ новыя вещицы: „Поэтъ“ С. Горнаго и „Аукціонъ у Аполлона“ А. А. Измайлова. Первая пьеса представляетъ остроумную пародію на новыхъ поэтовъ. Четыре музы: Блока, Брюсова, Бальмонта и Сологуба—составляютъ „гаремъ“ поэта-подражателя. Стихи остры и забавны. „Аукціонъ у Аполлона“—сатирический фельетонъ, въ которомъ осмѣивается всякая залежь и новая модернистская галантерея. Очень мило играютъ въ первой пьесѣ музы. Кстати, въ противность мнѣнію рецензента „Слова“, мы полагаемъ, что наиболѣе удачно пародирована именно муза Блока. Въ „Аукціонѣ“ очень хороши гг. Шахаловъ (Аполлонъ) и Лось (Орфей).

* * *

Малый театръ. Новая пьеса И. Н. Потапенко носить широкое и обобщающее названіе „Любовь“. Въ ней авторъ смѣло беретъ за рѣшеніе задачи, передъ которой не разъ отступали въ безсиліи очень крупные русскіе таланты: дать положительный типъ любящей женщины, высоко стоящей надъ условными понятіями о личномъ счастьѣ, вмѣщающей въ своей коистально чистой душѣ свѣтъ и тепло всепрощающей христіанской любви—и задачу эту выполнилъ, на мой взглядъ, очень хорошо.

Вмѣсто абстракціи, обычно являющейся результатомъ такого рода попытокъ, у Потапенко получился живой человекъ, вѣрующій въ чудодѣйственную силу любви истинной, широкой, жертвенной.

На сценѣ-ли, въ книгѣ-ли чрезвычайно заманчиво слѣдить за характеромъ цѣльнымъ, прямолинейнымъ, можетъ быть, именно потому, что кругомъ этихъ характеровъ въ нетронутomъ видѣ нѣтъ; жизнью они или заправлены или разцѣжены и найти ихъ очень трудно. Но г. Потапенко вложилъ въ творимый имъ образъ

такъ много свего оптимизма, своей вѣры въ торжество истинной любви, что абстракція ожила.

Даша въ семьѣ уродъ, „блаженненькая“, какъ называютъ ее всѣ Кулыбины, отпрыскъ старозавѣтной раскольничьей семьи. И дѣйствительно, она ненормальна съ точки зрѣнія ея почтенныхъ родственниковъ, съ головой ушедшихъ въ тину жизни, въ кулачество, въ торгашество.

У нея интересы другіе—деньги для нея лишь средство помочь ближнему. Однимъ изъ такихъ ближнихъ оказался для

А. Я. Романовская.

(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

нея сынъ покойнаго компаньона Кулыбиныхъ—Василій Бородачевъ, безпутный малый, отравленный изнанкой жизни, способный на всякую гадость и низость—и этой способностью своей величающийся.

Ставъ женой Василія, Даша, твердо вѣрующая въ чудо любви, совершаетъ рядъ самоотверженныхъ поступковъ, на которые, конечно, неспособны „нормальные“ люди: отдаетъ почти всѣ свои деньги Василію, зная, что онъ идетъ на кутежи и любовныя похождения его, даетъ у себя пріютъ женѣ своего брата, выброшенной на улицу мужемъ; когда раскрылась связь ея съ Василіемъ, своимъ признаньемъ спасаетъ Василія отъ обвиненія въ подлогѣ. Съ точки зрѣнія „нормальныхъ“ людей, „святая“ всегда симптомъ дурочки. И автору такъ легко было впасть въ сентиментальность, въ фальшивый тонъ—и если бы продребезжала хоть одна фальшивая нота—она могла бы разбить цѣльность всего аккорда. Но этого не случилось, благодаря чутью автора и его большой литературной опытности.

Но вотъ моментъ—и Даша готова опустить руки, пасть духомъ, извѣрившись въ силу любви—и въ этотъ именно моментъ сказалось волшебное дѣйствіе любви, и окончательно выкристаллизовалось все, что нарастало въ душѣ Василія подъ вліяніемъ Даши,—и чудо совершилось: трупъ ожилъ, слѣпорожденный прозрѣлъ. Я не скажу, чтобы этотъ моментъ былъ наиболее удачнымъ въ пьесѣ, какъ хотѣлось-бы и какъ ждалось. Слово авторъ самъ усталъ, истомился и готовъ былъ опустить руки.

Даша, разумеется, центральная фигура пьесы—и все вниманіе автора и вся сила его творчества сказалась въ этомъ образѣ, тогда какъ фонъ—среда современной купеческой семьи полуинтеллигентнаго склада, выросшей на корняхъ темнаго царства Островскаго,—оставлена имъ какъ будто въ тѣни. А болѣе рѣзко очерченные контуры здѣсь не помѣшали бы, хотя для вящаго контраста съ фигурой Даши.

Дашу играла г-жа Рощина-Инсарова, въ бенефисъ которой шла пьеса. Объ исполненіи талантливой артисткой этой роли хотѣлось бы сказать много, но по-неволѣ приходится ограничиться двумя словами. Много искренности, умное, расpredѣленіе деталей этой трудной и сложной роли; полнѣйшее отсутствіе сентиментальности, слащавости и въ самой простотѣ ровные, бодрые тона.

Слѣдующее мѣсто за бенефицианткой по праву принадлежитъ г-жѣ Корчагиной-Александровской. Въ роли старой няньки еще разъ обрисовался ея крупный талантъ. Вотъ г. Влюменталь-Тамаринъ на этотъ разъ не далъ ровно ничего новаго, повторивъ себя изъ другихъ пьесъ даже нынѣшняго репертуара. Мелодраматическій тонъ его, смѣняющийся ухватками и вывертами приказчика, едва-ли уместенъ въ роли Василія. Г. Нерадовскій для Порфирія (старшаго брата Даши) не обладаетъ достаточнымъ темпераментомъ.

М. Вейконе.

Драматическій театръ. Увлеченіе творческой фантазіи, стремящейся создать нѣчто необычное, и выпадающее даже въ крайности, охотно прощешь, если талантъ проявляется искренно и свободно. Но когда художникъ, даже талантливый, начинаетъ придумывать „по нарочному“, и стремится обойти извѣстную часть публики, легко дающейся въ обманъ, а между тѣмъ художникъ въ сущности глумится надъ этой публикой, дурачить ее и свои чудачества заставляетъ считать „откровеньями“, тогда хочется крикнуть не столько гаерничающему писателю, сколько одураченнымъ прозелитамъ „новшествовъ“: „Да вѣдь король-то вашъ голый!“

Вотъ что я чувствовалъ на первомъ представленіи „драмы“ въ 12 двойныхъ (параллельныхъ) сценахъ,—„Ванька-ключникъ и пажъ Жеанъ“, написанной талантливымъ „модернистомъ“ г. Сологубомъ и поставленной въ театрѣ г-жи Комиссаржевской г. Евреиновымъ съ декорациями г. Евсѣева. Авторъ „Мелкаго бѣса“, гдѣ психологическій анализъ близокъ Достоевскому, прекраснаго „Торжества смерти“, небрежно, грубо и эскизно набросалъ, не разработавъ, интересно задуманную параллель, въ которой хотѣлъ безпощаднымъ скальпелемъ сатиры обнажить животную чувственную сторону любви, показавъ ее параллельно, съ одной стороны, „какъ есть“, въ рамкѣ русскаго полудикаго „добраго стараго времени“, и рядомъ—въ изысканной обстановкѣ французскаго стиля „рококо“.

На дѣлѣ мы видѣли кинематографическую смѣну обрывочныхъ картинокъ, съ декорациями, напоминавшими наивные дѣтскіе рисунки, которыми на сценѣ подражать совершенно не зачѣмъ. Талантливое подражаніе стилю лубка въ живописи, à la Билибинъ, и т. п. очень интересно и цѣнно въ карикатурѣ, въ иллюстраціи старой письменности, въ археологіи, реставраціи. Фантастичность, сказочность, внѣреальность, даже въ сценической сказкѣ не должны переходить въ претенціозную въ „нарочную“ безграмотность рисунка. Вспомните рисунки Васнецова къ „Снѣгурочкѣ“ Островскаго. Какъ стильно, какъ сказочно, но какъ красиво и чуждо лубочной грубости! Сценки г. Сологуба особенно не удались въ отношеніи изображенія „любвонной канители“ между французской графиней и пажомъ Жеаномъ. Не было тонкости, паутины, изящной маскировки, которая скрываетъ неизящную сущность. Были пустыя слова, шаблонная фабула и... отсутствіе юмора; даже съ точки зрѣнія реставраціи балагана, это было блѣдно, не сочно, не красочно.

Г. Сологубъ съ серьезнымъ видомъ глумился надъ театромъ въ своей статьѣ „Театръ единой воли“. А теперь онъ глумится надъ публикой, выдавая свой сценический „ноль“ за сценическое творчество. Часть публики „свои“ и заипнотизированные адепты „новыхъ путей“, ведущихъ часто къ перво-

А. Я. Романовская въ роли Маріи Стюартъ

бытности, смѣялись и рукоплескали, часть скучала, негодовала на автора и протестовала, но, увы, несмѣло, боясь прослыть „старовѣрами“. Спасало пьесу лишь яркое исполненіе ролей русскихъ князя (обманутаго женой) и княгини (г. Нелидовъ и г-жа Любавина): г-жи Волохова (графиня), Полева (покинутая Раймонда) и г. Аркадьевъ (графъ) играли хорошо, но авторъ имъ почти не далъ матеріала.

Г-жа Любавина—артистка съ живымъ юморомъ. Для Ваньки г. Вецкій—малъ по фигурѣ; не хватаетъ нужной здѣсь беззаботной удалы.

Г. Закушнякъ (пажъ) игралъ жеманно и не оттѣнилъ своей образной граціи, какая должна быть въ этой роли.

Н. Тамаринъ.

Зимній „Буффъ“. Наконецъ поставили новую пьесу „Артистка-трубачъ“. „Культивируемая“ здѣсь вотъ ужъ второй

А. Я. Романовская (1863 г.).

сезонъ вальтиновская стряпня изрядно всѣмъ надѣла. И если первое представлѣніе не собрало полный театръ, то это потому, что не вѣрилось, что наступилъ „часъ избавленія“.

„Актриса-трубачъ“—милая вещичка. Это чистенькій фарсъ, съ забавными *qui pro quo*. Опереточная артистка, влюбленная въ поручика, дважды пробирается въ юнкерское училище— сначала въ мѣшкѣ при пріемкѣ провіанта, а затѣмъ—перодевая въ костюмъ трубача. Вотъ канва, по которой живо и интересно развивается сюжетъ оперетки. Музыка не притязательная и мѣстами очень красивая. Поставлена оперетка старательно, просто, безъ ненужныхъ причудъ. И тѣмъ не менѣе оперетка не имѣла того успѣха, какого она по праву заслуживаетъ. И тутъ уже вина исключительно исполнителей. Въ труппѣ, такой большой, не нашлось подходящихъ исполнителей. Нужно, впрочемъ, оговориться, что лучшія силы труппы—г-жи Варламова, Рахманова, г. Полонскій и Михайловъ—не были заняты въ опереткѣ, хотя два послѣдніе могли бы съ успѣхомъ замѣнить г. Звягинцева и Драгоша.

Недостатокъ большинства актеровъ и актрисъ, выступавшихъ въ этотъ вечеръ, это отсутствіе—у кого болѣе, у кого менѣе замѣтное—искусства фразировки, выразительности, красочности передачи. Взять, хотя бы для примѣра, исполненную въ первомъ актѣ г-жей Капланъ пѣсенку о крахмалѣ. Игривая, пикантная, эта пѣсенка значительно потеряла отъ того, что артистка не вполне владѣетъ искусствомъ фразировки, не умѣетъ давать отгѣнки отдѣльнымъ словамъ и фразамъ. Я уже не говорю о г. Драгошѣ (Мартиньонъ). У этого просто нѣтъ данныхъ для опереточнаго артиста. Дикція плохая, поетъ безъ всякаго выраженія, на сценѣ держится неподвижно—и на челѣ его высококомъ не отразилось ничего“. Слабъ и г. Радомскій, игравшій яркую роль трубача, роль простака. По труппѣ эту роль и некому играть. А между тѣмъ эти двѣ роли существенныя и если бы ихъ сыграть ярко и хорошо, оперетка стала бы неузнаваемой. Хорошій актеръ г. Бураковский и сыгралъ хорошо роль воспитателя. Хороша г-жа Дмитриева—въ маленькой роли горничной, хорошо танцевала въ 3-мъ актѣ г-жа Капланъ (пращка), недурна г-жа Шувалова (артистка-трубачъ), хотя артистка съ настоящимъ дарованіемъ, могла бы куда интереснѣе и разнообразнѣе использовать имѣющійся въ этой роли матеріалъ. Г. Звягинцевъ (начальникъ) еще разъ показалъ, что его комизмъ весьма умѣреннаго свойства. Достаточно безцвѣтна и г-жа Антонова (баронесса).

О. К.

* * *

Пассажъ. Последняя новинка оперетты С. Н. Новикова врядъ-ли сдѣлается „боевой“. Подчасъ и благозвучная, но далекая отъ мелодической свѣжести и игривой граціозности, музыка „Лукулла“ иллюстрируетъ совсѣмъ ужъ плоскій текстъ, гдѣ и невиннѣйшая тѣнь остроумія не ночевала. Конечно, все „римское“ въ опереттѣ—кромя именъ—отъ костюмера до декоратора. Нынче всѣ болѣе мастера по части воспроизведенія какого угодно „стиля“... Финальные сцены обставлены довольно красиво, но, право, пора г. Врянскому обнаружить нѣкоторый приливъ изобрѣтательности (хотя-бы не въ рим-

скомъ, а въ стилѣ „moderne“) и порадовать публику новыми что-ли группировками массъ или эффектами освѣщенія. А то à la longue этотъ шаблонъ немножко пріѣдается. Исполненіе весьма и весьма среднее. Для г. Вавича есть случай продемонстрировать лишній разъ пріятный густой голосъ, но самая роль болѣе съ комическимъ отпечаткомъ старѣющаго женюлюбца. Г. Вавичъ дѣлаетъ его излишне-моложавымъ, а надо бы наоборотъ... ну, хоть изъ товарищескаго чувства къ г. Вилинскому, волей режиссера изображающему юнаго сына Лукулла, тоже отчаяннаго повѣсу и Донъ-Жуана. Зачѣмъ вводить въ соблазнъ зрителя, который вѣдь можетъ легко ошибиться и признать папашу за его чадо? У г. Вилинскаго, умнаго и музыкальнаго артиста, нѣтъ уже данныхъ для такихъ ролей—кажется, это ясно и для него самого. Кто уморителенъ и даетъ веселые моменты—это, конечно г. Монаховъ (Бациллъ). Его куплеты „Cherchez la femme“ вызываютъ безконечныя требованія повтореній. Изъ женскаго персонала болѣе замѣтна г-жа Потопчина—цвѣточница Фортуна. Артистка поетъ съ милой экспрессіей и даетъ образъ даже не лишенный легкой поэтичности. Напрасно только она танцуетъ „подъ звуки Шопена“. Даже и вставные номера должны имѣть хоть слабое „касательство“ къ смыслу происходящаго на сценѣ. Г-жѣ Зброжекъ-Пашковской (рабыня Виргилія) почти нечего дѣлать въ опереттѣ. Артистка, видимо, томится своимъ невольнымъ „бездѣйствіемъ“ и къ концу не выдерживаетъ—вставляетъ старую шансонетку. Но это оказывается средствомъ не изъ „сильно-дѣйствующихъ“ и публика расходится въ кѣсломъ настроеніи, а оперетоманы ропщутъ: ихъ репертуаръ не обогатился ни однимъ новымъ пикантнымъ реперномъ! В. К-нъ.

* * *

Третій камерный вечеръ Зилоти прошелъ при переполненномъ залѣ, въ виду большого интереса къ талантливому композитору Рахманинову, выступившему интерпретаторомъ своихъ собственныхъ сочиненій. Свѣжесть его творчества, въ связи съ живымъ ритмическимъ чувствомъ, дающимъ знать себя повсюду въ его сочиненіяхъ, захватываетъ слушателя. Крупный успѣхъ и распространенность его произведеній говорятъ за это. Фортепیانное творчество Рахманинова было представлено, на этотъ разъ, двумя сонатами и сюитой (ор. 17). Виолончельная соната богата содержаніемъ, красивыми гармоніями и голосоведеніемъ; при всемъ томъ, она выдержана въ строгой формѣ и не страдаетъ длиннотами, какъ фортепیانная соната ор. 28. Последняя уступаетъ по своей красотѣ предыдущей. Въ ней блестящая фортепیانная техника обрабатываетъ мало характерныя темы. Отсутствіе контрастовъ тоже отражается невыгодно на ней.

Какой-то переломъ чувствуется у автора! Въ ней намѣчаются новыя черты, которая еще не выявлена въ своей красотѣ. Дальнѣйшее творчество покажетъ, можетъ быть, новый фазисъ развитія художника. Общеизвѣстная сюита для двухъ фортепیان, мастерски сыгранная совместно съ Зилоти, закончила блестящій концертъ. Какъ пианистъ, Рахманиновъ стоитъ выше всякихъ похвалъ, совершенствуясь съ каждымъ годомъ. Его мужественная игра, совершенство въ техникѣ, вдохновенное проникновеніе въ тайны искусства сильно дѣйствуютъ на воображеніе слушателей, обильно платящей дань восторга передъ своимъ любимцемъ.

Исполнявшій виолончельную партію сонаты, Брандуковъ, директоръ московской Филармоніи, стоитъ на высотѣ современныхъ требованій искусства. У него не сильный, но благородный тонъ смычка и вѣрное пониманіе исполняемаго.

В. С.

* * *

6-й симфоническій концертъ Зилоти открылся дивнымъ струннымъ концертомъ Генделя. У насъ онъ исполнялся въ 1-й разъ, но почти двухсотлѣтняя давность ничѣмъ не умалила его цѣнности. Онъ полонъ жизни, изященъ, пластиченъ и даже современенъ, если принять во вниманіе его вторую пѣвучую часть *Larghetto*. Духъ того времени былъ не въ силахъ оказать значительное вліяніе на общечеловѣческое выраженіе чувства въ простыхъ, но ясныхъ формахъ.

Затѣмъ слѣдовалъ рядъ новинокъ.

„Калейдоскопъ“ Норена, написанный въ формѣ варіацій, интересенъ болѣе въ своей первой половинѣ. Тема сама по себѣ мало выразительна, но въ разработкѣ ея попадаютъ занятныя комбинаціи. Хороши: элегическій хороводъ, скерцо, въ сборѣ—прекрасно оркестрованный номеръ. Вообще вся инструментовка произведенія колоритна. Последняя варіація „въ честь знаменитаго современника“ послужила поводомъ къ процессу, затѣянному издателемъ „Жизни Героя“ Р. Штрауса, откуда Норенъ взялъ пикантную тему враговъ героя. Тема Штрауса, къ сожалѣнію, измѣнена въ разработкѣ фуги, и мало интересно использована. Несмотря на большую длительность произведенія, около 40 минутъ, вниманіе къ нему не ослабѣваетъ. Только что написанная и нигдѣ еще не исполнявшаяся симфоническая картина Сибелиуса „Ночная скачка и восходъ солнца“ имѣла интересъ только перваго исполненія. Она блѣдна въ сравненіи съ сюжетомъ и едва ли

будетъ принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ этого автора. Порою въ ней чувствуется мѣстный колоритъ.

Вступленіе и пляска Саломей А. Глазунова — сложная и блестяще разработанная вещь. Трактовка сюжета болѣе современная, чѣмъ восточная. Сильная звучность ея придаетъ ей массивность. Солоистомъ явился Рахманиновъ, съ большимъ успѣхомъ исполнившій свой 2 фортепіанный концертъ и сыгравшій на bis нѣсколько своихъ прелюдій, въ числѣ ихъ популярную G-moll.

* * *

О новомъ театрѣ и пути къ нему. Подъ такимъ заманчивымъ заглавіемъ былъ прочитанъ Ю. Э. Озаровскимъ небольшой докладъ въ кружкѣ имени Полонскаго 9-го января. Основная положенія доклада слѣдующія: чтобы стать актеромъ, надо обладать, во-первыхъ, отзывчивостью, способностью искренно и глубоко переживать то или другое чувство, а во-вторыхъ — умѣньемъ изображать то или другое лицо, перевоплощаться. Эти необходимыя для актера качества составляютъ основу и всего театра. Въ исторіи своего развитія театръ, и въ частности, русскій театръ, прошелъ два фазиса: первый — фазисъ непосредственныхъ переживаній; наиболѣе яркимъ представителемъ этой эпохи былъ гениальный Мочаловъ; второй — фазисъ являющийся естественнымъ продолженіемъ перваго, фазисъ перевоплощенія, требующій, кромѣ способности сильно чувствовать, еще извѣстной обдуманности и знаній; представитель этой эпохи — Каратыгинъ, традиціями котораго жилъ русскій театръ до нашего времени. Но кромѣ художественнаго воплощенія личности театръ долженъ давать и рамку для этой личности, обстановку (въ широкомъ смыслѣ) или, по выраженію докладчика, „сценическій пейзажъ“; это далъ намъ московскій Художественный театръ, являющийся стадіей громаднаго значенія въ развитіи русской сцены. Но театру нуженъ еще элементъ — красота — на которую, по мнѣнію докладчика, до сихъ поръ мало обращали вниманія. Исканье красоты мы видимъ въ театрѣ Коммиссаржевской, и въ этомъ — его заслуга, но онъ совершенно порвалъ съ прошлымъ, въ немъ нѣтъ ни переживаній, ни перевоплощеній, а слѣдовательно и красота его чисто внѣшняя, „красивость“. Будущій театръ не долженъ порывать съ прошлымъ; онъ долженъ заключать въ себѣ всѣ четыре элемента: переживание, перевоплощеніе, сценическій пейзажъ, красоту.

Эти мысли докладчикъ не развивалъ подробно. Въ преніяхъ приняли участіе г.г. Кремлевъ, Гидони, бар. Дризень, и опять г. Озаровскій, возражавшій своимъ оппонентамъ. Кромѣ споровъ о терминахъ: „красота“, „изысканность“, пренія свелись къ обсужденію достоинствъ... театра Станиславскаго. Трудно было сказать, что-нибудь новое по этому поводу. Г. Кремлевъ утверждалъ, что Станиславскій — лишь подражатель Мейнингенцевъ. Остальные ораторы возражали, что у Мейнингенцевъ — лишь археологія, „Станиславцы“ же даютъ проникновеніе въ духъ среды и обстановки; бар. Дризень замѣтилъ, что такъ было прежде, но за послѣднее время и театръ Станиславскаго направляется, къ сожалѣнію, все вниманіе лишь на внѣшность, и въ этомъ — причина неудачной постановки „Ревизора“. Въ нѣсколько разбросанной, но интересной рѣчи, г. Гидони, признавая огромную заслугу „Станиславцевъ“ въ смыслѣ одухотворенія обстановки, утверждаетъ однако, что актеръ и „сценическій пейзажъ“ не дополняютъ другъ друга, напротивъ — вредятъ другъ другу; въ театрѣ г-жи Коммиссаржевской совершенно сознательно требовали отъ актера декламации, а не искренняго исполненія, т. е. послѣднее могло-бы отвлечь вниманіе зрителя отъ обстановки; но актеръ — единственное, что нужно театру; и потому въ театрѣ все должно быть сосредоточено на актерѣ, и даже на одномъ-первомъ актерѣ; г. Гидони высказывается даже за *астрольную систему*; пусть такой театръ не реаленъ: онъ давалъ душевный подъемъ, въ немъ была какая-то внутренняя правда, которая можетъ быть въ самой фантастической сказкѣ, и которой очевидно нѣтъ въ современномъ реальномъ театрѣ, потому что онъ оставляетъ насъ холодными. Будущій театръ несомнѣнно создастъ свой стиль, но по вдохновенію, а не по заранее обдуманной системѣ.

Мысль г. Гидони не встрѣтила поддержки, но не встрѣтила и сильныхъ возраженій. Только г. Озаровскій вскользь замѣтилъ, что плохая обстановка даже при гениальномъ исполнителѣ дѣйствуетъ непрятно, и дурной антуражъ въ гастрольной системѣ прежде всего неэстетиченъ.

Общее впечатлѣніе отъ вечера получилось такое, что бо- гатая тема о пути къ новому театру осталась совершенно неиспользованной.

Малехкая хрохика.

*** Мы получили слѣдующую любопытную замѣтку.

„Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на одну сторону провинціального театра — полную безцеремонность въ отношеніяхъ къ авторамъ драматическихъ произведеній“.

Недавно мнѣ довелось быть въ Двинскѣ, тутъ царствуетъ полная свобода отъ авторскаго права. Всякая пьеса ставится въ „обработкѣ“ и „передѣлкѣ“ г. Трефилова. Г. Трефиловъ исправляетъ... Шекспира, Толстого.

Не избѣгнувъ этой участи и Л. Н. Андреевъ. Пьеса „Дни нашей жизни“ для двинскаго театра написана не Леонидомъ Андреевымъ, а Андреевымъ и Трефиловымъ. Мы не говоримъ о купюрахъ (тамъ выброшены характернѣйшія сцены изъ второго акта). Богъ съ ними, но и кончается-то пьеса не по Андрееву. Именно — Оль-Оль кончаетъ самоубійствомъ! Да, въ тотъ самый моментъ, когда офицеръ, Николай Петровичъ и Онуфрій — пьяные, облѣзлые, снова усаживаются за столъ, выпиваютъ и затягиваютъ: „Быстры, какъ волны“... самымъ спокойнымъ образомъ входитъ Оль-Оль, вытаскиваетъ откуда-то изъ-подъ портьеры револьверъ и... стрѣляется.

Въ публикѣ:

— Ахъ!

И занавѣсъ падаетъ, къ общему восторгу и актеровъ и зрителей.

Реклама въ афишахъ печаталась въ такомъ родѣ: „Пьеса знаменитаго писателя Леонида Андреева. Восторженные отзывы печати и публики. Вся Россія ставитъ эту пьесу. Занимательный сюжетъ. Яркіе типы. Выведены всѣ слои общества: интеллигенція, купечество, мѣщанство (!), офицерство, студенчество“.

Актамъ приданы заголовки. Въ афишахъ жирными буквами напечатано: Дѣйствіе I. *Кутежи молодежи*. — Дѣйствіе II. *Фей темныхъ ночей*. — Дѣйствіе III. *Притомъ*. — Дѣйствіе IV. *Разнулъ жизни*.

Но самое любопытное — это, что г. Трефиловъ дѣлаетъ болѣе сборы.

М. Амбигъ.

*** Газеты посвящаютъ цѣлые фельетоны воспоминаніямъ о скончавшемся на прошлой недѣлѣ знаменитомъ своею чисто анекдотическою „дѣятельностью“, бывшемъ одесскомъ градоначальникѣ П. А. Зеленомъ. Популярность покойнаго именно въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ рѣдчайшаго экземпляра, было дѣйствительно чрезвычайно. Отличался Зеленой, конечно, и въ театрахъ, которые нерѣдко посѣщалъ. Между прочимъ, вспоминается мнѣ такой случай.

Въ городскомъ театрѣ шла опера „Фаустъ“. Во время сцены, гдѣ Валентинъ угрожаетъ Мефистофелю крестообразнымъ эфесомъ меча, залъ внезапно огласился ликующимъ крикомъ:

— Такъ его, прохвоста!! Тычъ его, тычъ (названіе артиста) подлеца крестомъ!! Хорошенько его въ морду! въ морду!! Глаза всѣхъ обратились въ сторону кричавшаго. Оказалось,

Я. В. Лихтеръ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

† Кокленъ-Старшій.

что кричалъ П. А. Зеленой, свѣсившись изъ своей ложи на самую авансцену и неистово размахивая руками."

Въ томъ-же гор. театрѣ разыгралась такая сценка. Въ Одессѣ былъ проездомъ эмиръ Бухарскій, щедро сыпавшій наградами—халатами и звѣздами. Между прочимъ, получилъ звѣзду владѣлецъ "Петерб. гостинницы", М—скій, гдѣ остановился эмиръ. Вечеромъ въ честь эмира былъ данъ въ театрѣ спектакль-gala. Явились и новопожалованные бухарскіе кавалеры, съ сіяющими на груди звѣздами. Зеленой, замѣтивъ М—го, подошелъ къ нему въ первомъ-же антрактѣ, въ фойѣ, и при публикѣ обратился къ нему съ слѣд. "внушеніемъ".

— Ахъ, ты образина этакая! Со звѣздою, скажите?! Отчего въ халатикъ еще не обрядился? Вонъ изъ театра!!

В. К—ій.

*** Изъ воспоминаній В. М. Дорошевича о Рошинѣ-Инсаровѣ. Антрепренеръ Рудзевичъ какъ-то привезъ Рошина на гастроли въ маленький городокъ на Волгѣ.

Исправникъ спросилъ его "такъ, между прочимъ":

— А что, Рошинъ-Инсаровъ хорошій актеръ?

Надо было увидѣть лицо Рудзевича;

— Да вы!.. Да вы!.. Да вы, социалисты! Какъ же вы смѣете такіе вопросы задавать? Да знаете вы, Рошинъ сейчасъ пошлетъ телеграмму директору Императорскихъ театровъ..

Исправникъ, не дослушавъ, началъ извиняться.

*** Шуточное объявленіе въ московской газетѣ:

"Безъ промаха давлѣю клоповъ, блохъ и прочую насѣкомую. Заказы исполняю быстро и аккуратно. Обратиться въ Художественный театръ къ г. Гореvu-сыну. Здѣсь же даются уроки стоянія на головѣ, ковырянія въ носу и прочихъ деликатныхъ манерахъ".

† Кокленъ-старшій.

Изъ Парижа получено извѣстіе о кончинѣ Коклена-старшаго. Старшій Кокленъ — ainé — и есть Кокленъ, пользующійся широкою популярностью не только во Франціи, но и за ея предѣлами, и хорошо извѣстенъ нашей публикѣ, которая помнитъ его, конечно, въ цѣломъ рядѣ ролей и въ чудесныхъ монологахъ, на которые онъ былъ таковой мастеръ.

Кокленъ родился въ 1841 году, въ семьѣ булочника. Рано обнаруживъ выдающія сценическія способности, Кокленъ поступилъ въ парижскую консерваторію. Въ 1860 г., онъ дебютировалъ въ Comédie Française. Своимъ блестящимъ комическимъ талантомъ Кокленъ сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Особенно удавались ему роли мольеровскаго репертуара. Кромѣ того онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ героевъ Реньяра и Бомарше, и создалъ много новыхъ сцени-

ческихъ типовъ въ комедіяхъ Дюма, Ожье, Мельяка, Сарду и др. Кокленъ сдѣлался пайщикомъ Comédie Française двадцати двухъ лѣтъ. Послѣ 25 лѣтъ службы выступилъ изъ товарищества, въ 1886 г., и сдѣлалъ нѣсколько артистическихъ tournées по Америкѣ и Европѣ.

Сынъ его Жанъ Кокленъ, въ 1890 г. дебютировалъ въ той же Comédie Française.

Таковы краткія біографическія свѣдѣнія о Кокленѣ. Для насъ, людей театра, Кокленъ цѣненъ еще въ другихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, Кокленъ былъ великолѣпнымъ теоретикомъ и преподавателемъ сценическаго искусства. Его взгляды на искусство актера изложены въ лекціяхъ и брошюрѣ L'art du comédien. Кокленъ — позитивистъ, какъ и подобаетъ настоящему французу, и въ то же время настоящій реалистъ. Онъ ставитъ на первый планъ "естественность" и въ то же время онъ требуетъ, чтобы эта "естественность" была сценична. Онъ выразилъ свои мысли по этому поводу въ блестящемъ афоризмѣ: «Я требую естественности на сценѣ, но предпочитаю естественность орла естественности курицы». Онъ говоритъ далѣе: «на сценѣ слѣдуетъ сказывать (dire), а не говорить (parler), выступать, а не ходить — и все-таки быть естественнымъ». «Въ актерѣ два существа: одно мастеръ, который творитъ, другой — матеріалъ, изъ котораго творятъ». И чѣмъ болѣе владѣетъ первое существо актера вторымъ, тѣмъ актеръ, по мнѣнію Коклена, выше. Идеаломъ было-бы полное исчезновеніе или, вѣрнѣе, раствореніе второго существа въ первомъ. Кокленъ чрезвычайно много значенія придавалъ такъ называемому перевоплощенію, и дѣйствительно въ собственномъ сценическомъ исполненіи старался всячески разнообразить типы. Характерно, что въ анализѣ элементовъ сценическаго творчества Кокленъ совершенно не упоминаетъ о художественномъ талантѣ въ томъ значеніи, какое мы ему приписываемъ. Кто зналъ сценическую фигуру Коклена—актера замѣчательной техники и въ то же время сухого оттѣнка, едва-ли блиставшаго наитіемъ или способного очаровать непринужденностью оттѣнковъ поэзіею красокъ — для того вполнѣ понятна эта упрощенная формула творчества: разумъ, созидающій концепцію роли,—физическое существо, выполняющее предначертанія разума. Но такъ одинаково, конечно, можно и мостъ строить, и Тартюфа играть...

Кокленъ былъ прежде всего изумительный техникъ сценической рѣчи; его дикція была поразительна. Мольеръ является его специальной областью. Изученію Мольера была посвящена значительная часть его жизни. Его изслѣдованія объ Арнольдѣ, Мизантропѣ и пр. занимаютъ, безспорно, выдающееся мѣсто въ литературѣ о Мольерѣ. Игралъ онъ Мольера въ тонѣ яркой, безцеремонной буффонады, отвергая тонкости и деликатности нынѣшняго вѣка. Въ «Жеманницахъ» онъ закидывалъ ногу на ногу, какъ въ самомъ беспощадномъ фарсѣ. Въ «Тартюфѣ» онъ сгущалъ краски сладострастія, чувственности и чревоугодія. Грубоватость тона была неизмѣнной чертой его мольеризма.

Лицо Коклена, съ прямымъ, но короткимъ, типично французскимъ носомъ, смѣющимися, лукавыми, искрящимися глазами и тонкой усмѣшкой, представляли замѣчательную комическую маску. «Артикуляція звука—писалъ онъ—это и азбука, и въ то же время высшая, крайняя точка искусства». Это и было его конькомъ. Полное житейское правдоподобіе есть сценическая неправдоподобность. И въ доказательство этой мысли, Кокленъ рассказываетъ случай изъ собственной жизни. Онъ игралъ во время турнѣ Аннибала въ «Авантюристкѣ», усталъ и на представленіи заснулъ и даже храпѣлъ—это

было тѣмъ легче, что и по пьесѣ ему надлежитъ спать. Но по общему отзыву, онъ совершенно неправдоподобно на этотъ разъ *изобразилъ* сонъ.

Кокленъ — благороднѣйшій филантропъ. Его трудами и усиліями устроено убѣжище французскихъ драматическихъ артистовъ.

Въ маѣ 1905 г., благодаря его изумительной энергіи, близъ Парижа открыто было это убѣжище. На сооруженіе его онъ лично далъ 35,000 фран. Среди многочисленныхъ представителей театральнаго, литературнаго и политическаго Парижа, Кокленъ, избранный президентомъ убѣжища 453 гол. изъ 455 голосовъ, произнесъ блестящую остроумную рѣчь о судьбѣ актеровъ, которыхъ еще Мольеръ называлъ «странными животными». «Пріютъ для артистовъ?» — воскликнулъ Кокленъ. — Да говорятъ, что черезъ мѣсяцъ никого въ немъ не останется, они побѣдятъ другъ-друга. Но вотъ уже два мѣсяца какъ въ этой клѣткѣ живутъ 20 такихъ странныхъ звѣрей — и ничего! Все, что могло ихъ обидѣть или вызвать зависть — осталось за порогомъ этого зданія; здѣсь всѣ равны и послѣ многихъ поражений чувствуютъ себя даже побѣдителями жизни».

Имя Коклена — великое имя въ театрѣ. Умъ, образованіе, благородное сердце... И разумѣется, талантъ. Но славу и благодарность Кокленъ завоевалъ первыми изъ перечисленныхъ качествъ своихъ, въ которыхъ мало равныхъ ему.

Н. Неролевъ.

Оперныя акулы.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 1 „Театра и Искусства“ за 1909 г. возбужденъ вопросъ о необходимости раскрытія злоупотребленій въ нашихъ оперныхъ предпріятіяхъ, о взяткахъ и лихоимствѣ главарей опернаго дѣла.

Для освѣщенія этого „проклятаго“ вопроса редакція предоставила гг. дѣятелямъ оперной сцены столбцы своего журнала.

Мысль благая!

Но въ осуществленіе ея врядъ ли кто повѣритъ изъ людей, мало-мальски знающихъ нашъ оперный міръ.

Сомнѣнія булбуряютъ и редакцію, ибо она съ грустью вопрошаетъ: „Или „страха ради“ будутъ молчать? Побоятся вооружить противъ себя всемогущихъ дирижеровъ, режиссеровъ и пр.?“

Конечно, будутъ молчать, тѣмъ болѣе, что редакція заявила: „лишь факты удостовѣренные могутъ найти мѣсто въ журналѣ“.

Въ дѣлахъ обличенія взяточничества добывать „удостовѣренія“ вообще крайне затруднительно. Здѣсь, вѣдь, все продѣлывается съ глазу на глазъ и такъ, чтобы „стяжаніе“ не оставляло слѣдовъ. Объ этомъ недавно заявлено гг. интервьюерамъ не-то однимъ изъ прокуроровъ столичнаго суда, не-то однимъ изъ судебныхъ слѣдователей...

Только въ теоріи возможно допустить поступленіе въ редакцію самоотверженныхъ заявленій отъ артистовъ, вручившихъ мзду за свое право подвизаться на сценѣ и зарабатывать при этомъ кусокъ хлѣба. Вотъ, дескать, я, нижеподписавшійся, пою и зарабатываю себѣ средства къ существованію потому, что тогда-то далъ такому-то и такому-то столько-то!

Не только „страха ради“, но и потому, что каждый оперный артистъ (а я ихъ зналъ и знаю сотни) заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы думали, что онъ „на расхватъ“ и его всюду приглашаютъ

на перерывъ. Какъ же имъ про взятки рассказывать. Изрѣдка только оперные пѣвцы въ интимныхъ бесѣдахъ съ друзьями приподнимаютъ уголокъ завѣсы, скрывающей ихъ борьбу за существованіе.

Я лично не считалъ бы вѣроломствомъ озарить оперную тину лучомъ гласности. Я былъ бы жестокъ, архи-жестокъ. Но редакція требуетъ „документовъ“...

Стоя болѣе десятка лѣтъ весьма близко къ оперному міру и не будучи, по милосердію Аллаха, опернымъ пѣвцомъ, я нажилъ себѣ въ семь мірѣ „звукѣ сладкихъ“ не однихъ враговъ. Кое кто изъ оперныхъ дѣятелей подарилъ меня и своей искренней дружбой.

И мнѣ сейчасъ безумно хотѣлось бы огласить „исторію“, выставить имена и фамиліи пострадавшихъ и угнетателей, обозначить мѣсто и время дѣйствія взяточничества. Но, увы, приходится поступить нѣсколько иначе! Зная слабости иныхъ изъ моихъ друзей, я не увѣренъ въ томъ, что, когда вѣяніе свѣжаго воздуха заставитъ всколыхнуться оперное болото, мои друзья „страха ради“ трижды отрекутся не только отъ меня, но и отъ своихъ пережитыхъ страданій. Тогда мнѣ придется не только сражаться съ „карательными экспедиціями“ (что еще не бѣда), но и пережить жестокое разочарованіе.

Посему я ограничусь пока изложеніемъ извѣстныхъ мнѣ фактовъ, не упоминая именъ вершителей ихъ. Довольно пока ознакомить общество съ тѣмъ, что происходитъ нынѣ на нашихъ оперныхъ сценахъ. О способахъ же искорененія зла подумаемъ въ дальнѣйшемъ.

Итакъ у меня событія будутъ протекать въ нѣ-которомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ.

Начну съ распределенія гг. взяточниковъ въ оперѣ по рангамъ. Это дастъ извѣстную систематизацію.

Таковыхъ ранговъ, строго говоря, два.

Наиболѣе могущественный и многочисленный рангъ взяточниковъ — это гг. антрепренеры и организаторы товариществъ, берушіе не только презрѣннымъ металломъ, но и „борзыми щенками“.

† Кокленъ-Старшій.

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Ванька-Ключникъ и пажъ Жеанъ“, Соллогуба.

Слѣдующій рангъ, обладающій таковыми же аппетитами, но уже меньшій по численности, существующій исключительно въ „солидныхъ“ (по выраженію „Театра и Искусства“) и „солиднѣйшихъ“ оперныхъ дѣлахъ: это—гг. главные режиссеры.

Что касается гг. дирижеровъ, о которыхъ упоминается въ редакціонной замѣткѣ, то ихъ, по моему, редакція обидѣла, поставивъ въ компанію съ вышеупомянутыми лицами. Среди дирижеровъ взяточничество пока слава Богу не пустило прочныхъ корней. Тутъ систематически стяжающіе „экземпляры“ рѣдки: какъ говорится, одинъ-другой да и обчелся. Большая часть этихъ „экземпляровъ“ дѣлаетъ свое дѣло „деликатно“ въ видѣ „прохожденія“ партій или въ видѣ интрижекъ съ женскимъ персоналомъ. Дирижеры-взяточники—это по большей части „тонкая политическая штука“. Развѣ, кто по молодости лѣтъ попадаетъ въ грубость. Имѣется, напримѣръ, нѣкій дирижеръ, коего съ его дирижерскаго дѣтства газеты величали не только талантливымъ, но инья даже геніальнымъ. Сей мужъ, очевидно, держится того мнѣнія, что генію можно и не особенно церемониться. Онъ проявляетъ явное покровительство, тащить въ труппу, способствуетъ успѣху лишь прошедшимъ партіи съ нимъ—маэстро, либо такъ или иначе его ублагодворившимъ. Вотъ, напримѣръ, фактъ. Въ труппѣ, гдѣ подвизался сей дирижеръ, было два баса. Одинъ занимался и ублагодворялъ временами маэстро, а другой—нѣтъ, по неимѣнію средствъ. И вотъ, когда пѣлъ первый, весь оркестръ и самъ дирижеръ были къ услугамъ пѣвца: тутъ и нюансы въ оркестрѣ, чтобы выдѣлить голосъ поющего и удобные темпы, и мельчайшія вступленія давались, словно сценическому ребенку; не то происходило, когда пѣлъ ту же партію не занимающійся у маэстро. Одной смѣной темповъ „геніальный“ дирижеръ вгонялъ въ потъ пѣвца: начинается, положимъ, несчастный пѣтъ въ темпѣ, данномъ дирижеромъ, вдругъ дирижеръ неистово начинаетъ ускорять; пѣвецъ, чтобы не разойтись съ оркестромъ, конечно, тоже подгоняетъ себя и только что успѣетъ утвердиться въ темпѣ, какъ г. маэстро рѣзко замедляетъ ходъ своей палочки,—и такъ въ теченіе всей оперы, при всемъ томъ оркестръ неукоснительно реветъ fortissimo, будто г. маэстро безъ памяти влюбленъ въ семейство мѣдныхъ. Не менѣе любопытенъ слѣдующій фактъ. Одному моему пріятелю пѣвцу безумно хо-

тѣлось выдвинуться, но дирижеръ упорно отказывался. Но вотъ, артистъ рѣшилъ послѣдовать совѣту „опытныхъ“ и отправился къ маэстро „проходить партію“, которую особенно хотѣлось спѣть. Результаты оказались блестящіе. Скоро была поставлена въ театрѣ желательная моему пріятелю опера и тотъ же дирижеръ отзывался уже всѣмъ объ артистѣ въ томъ смыслѣ, что онъ чуть-ли не Шаляпинъ. Упомяну далѣе о томъ, какъ вытянулъ въ премьеры и удачно выпускалъ сей дирижеръ одного второстепеннаго тенора, который „одолжилъ“ дирижеру 200 р., какъ всюду, гдѣ служилъ дирижеръ, давали пѣтъ по нѣсколько разъ ничтожной пѣвицѣ, занимавшейся у maestro и щедро оплачивавшей уроки, какъ вынуждена была прибѣгнуть къ занятіямъ съ maestro талантливая артистка, получающая нынѣ многотысячный окладъ на одной изъ солиднѣйшихъ русскихъ оперныхъ сценъ, дабы не дать въ то время испортить роли, пройденной ею съ извѣстнымъ учителемъ сцены. Закончу оглашеніемъ любопытнаго пріема вымогательства, практикуемаго г. директоромъ. Каждый разъ передъ окончаніемъ сезона онъ пріѣзжалъ „прощаться“ въ одинъ домъ, гдѣ хозяйка была пѣвицей, уклонявшейся отъ соотвѣтствующихъ „платежей“ опернымъ акуламъ. И каждый разъ г. maestro важно сообщалъ и многожды значительно намекалъ артисткѣ и ея мужу, что вотъ де я подписалъ контрактъ теперь туда-то и поставилъ условіемъ, чтобы труппа формировалась мной. Пѣвица дѣлала видъ, что она не понимаетъ, къ чему идетъ рѣчь. Въ результатѣ—изъ „друга“ дирижеръ скоро обратился въ яраго врага этого дома.

Типъ, какъ видите, любопытный. Къ счастью, онъ, кажется, единственный!

Перехожу къ гг. антрепренерамъ и организаторамъ товариществъ. Тутъ хроника взяточничества будетъ велика и обильна.

N. N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

† А. И. Шубертъ.
(Въ молодости).

Безъ идеала.

Пажелое и грустное впечатлѣніе производятъ пьесы послѣдняго времени. Съ внѣшней технической стороны онѣ почти безупречны: ничего лишняго, затягивающаго дѣйствіе, отвлекающаго зрителя въ сторону,—нѣтъ. Съ мастерствомъ современной техники авторъ заинтересовываетъ зрительную залу, и безъ скуки заставляетъ досмотрѣть спектакль до конца.

Но вотъ зритель остался наединѣ съ самимъ собою, суммируетъ впечатлѣніе, подводитъ итоги... что онъ вынесъ изъ зрительной залы? Чѣмъ наполнилъ свою алкающую душу современный человѣкъ? Какіе уроки жизни видѣлъ онъ только что сейчасъ на сценѣ? Ничего, совершенно такъ ничего!

Было живое, интересное сценическое представленіе. Въ сто миллионный разъ намъ показывали пьянствующихъ забулдыгъ студентовъ, пьяныхъ офицеровъ, дѣвицу, продаваемую на бульварѣ «благородной но бѣдной родительницей», интеллигентовъ, дрянныхъ и дряблыхъ, живущихъ en trois до той минуты, пока интеллигентная самка, ни съ того ни съ сего, кончаетъ самоубійствомъ, оставивъ при пиковомъ интересѣ двоихъ своихъ кавалеровъ. Мы это знаемъ, мы это отлично знаемъ, видали, повторяю, сто миллионъ разъ и въ жизни и на сценѣ, ну, а что же далѣе? Гдѣ просвѣтъ? Гдѣ выходъ изъ темной и сырой пещеры нашей скучной, осклизлой, повседневной жизни? Что же, такъ таки и нѣтъ у насъ ни свѣтлыхъ мечтаній, ни идеаловъ, ни даже стремленій къ нимъ?

Говорятъ, что все, что намъ представляютъ на сценѣ, есть правда жизни, говорятъ, что ничего возвышающаго душу будто-бы не нужно, что сокровища духа

каждый пусть копить и имѣть при себѣ. Говорятъ еще, что нечего пенять на зеркало, коли рожа крива, что общество именно таково, какимъ намъ его изображаютъ, т. е. лѣнливо, пошло, дрябло и буржуазно безыдейно.

Припоминая недавнее прошлое русскаго общества: войну, подвиги самоотверженія, короткій свѣтлый промежутокъ обновленія, рядъ изумительныхъ идейныхъ самопожертвованій и тѣ акты поразительнаго человѣколюбія, которые простой русскій человѣкъ проявилъ только вчера, спасая раненыхъ мессинцевъ, мы не хотимъ вѣрить этому безотрадному заключенію. Но если бы дѣло обстоило даже такъ, то не задачи ли литературы и главнымъ образомъ сцены, стоять на стражѣ лучшихъ завѣтовъ человѣчества, будить заглушенное чувство добра и справедливости и вѣщимъ глаголомъ своимъ звать всѣхъ на бой съ пошлыми и низменными инстинктами человѣчества? Пусть тамъ на Западѣ, гдѣ моральныя требованія человѣческаго духа уже получили права гражданства и вошли въ кодексъ основныхъ законовъ, этого, быть можетъ, дѣлать и не нужно, но въ нашей молодой съ неустановившимися, шатающимися во всѣ стороны нравами, странѣ, литература и сцена должны еще быть учителями и учить народъ, этихъ «малыхъ сихъ», относительно которыхъ вполнѣ уместны евангельскія изреченія: «а кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновъ камень на шею и бросили его въ море».

Но въ мути дней реакціи, въ пестротѣ мишурныхъ наслажденій, кто думаетъ о народѣ, «о малыхъ сихъ»? Кажется, въ настоящее время, это вопросъ окончательно сданный въ архивъ, и современные законодатели литературы только иронически посмѣиваются, когда кто нибудь попытается заикнуться о немъ. Народъ, въ который когда-то вѣрили, на котораго возлагали надежды, что «онъ придетъ и спасетъ», давно уже заслужилъ кличку фефелы, а теперь трактуется какъ невообразимый остолепъ и невѣжда. И поэзія нашего стараго быта,—то, что сохраняло еще живой духъ въ человѣкѣ въ далекія, жестокія времена, нынѣ на сценѣ превращается въ глупый, недостойный фарсъ.

† А. И. Шубертъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

А. И. Шубертъ и К. А. Варламовъ.
(Съ фотографіи 70-хъ годовъ).

Безъ идеала живемъ мы теперь, это правда, но въ насъ, въ людяхъ не нынѣшняго поколѣнія, жива еще надежда, что уляжется наконецъ эта современная накипь и вновь воскреснутъ забытыя слова.

К. Баранцевичъ.

Мессія.

Актриса (драматургу). Почему вы умолкли? Отъ васъ ужъ второй сезонъ, если не третій, ни одной пьесы. Что съ вами? Прострація? Или какой-нибудь дядя оставилъ хорошенькое наслѣдство?.. Стыдитесь! Берите примѣръ съ Сологуба, Андреева, Чирикова. Вотъ это работники! По двѣ, по три пьесы въ сезонъ, не считая стиховъ, повѣстей, фельетоновъ, которыми они же переполняютъ альманахи, журналы, газеты.

Драматургъ (криво усмѣхается, пыхаетъ папирской и, закрывшись облакомъ дыма, молчитъ).

Актеръ (насмѣшливо). Если тѣхъ назовемъ вулканами дѣйствующими, то этотъ, наоборотъ, подобенъ потухшему: только дымитъ.

(Пауза. Драматургъ, лѣнливо поднявшись, намѣревается отойти прочь. Актриса удерживаетъ его за рукавъ).

Актриса. Нѣтъ, вы постойте! Я спрашиваю серьезно. Извольте отвѣтить.

Драматургъ. Это что же,—допросъ?

Актриса. Да, допросъ. Вы обязаны.

Актеръ. Правильно. Талантъ и былые успѣхи обязываютъ. Вы ужъ наполовину принадлежите не себѣ, а также и намъ, артистамъ. Если артисты не будутъ играть, то незачѣмъ вамъ писать ваши пьесы. Такъ точно и мы, артисты, можемъ сказать: чѣмъ же намъ жить, если драматургъ пересталъ давать новый матеріалъ?

Драматургъ. Вы же сами сказали, что у васъ embarras de richesse. «Дѣйствующіе вулканы» и безъ меня выбросили вамъ кучу новѣйшаго матеріала. Чего же вы плачетесь?

(Длинная пауза).

Актриса (медлительно). Да-а... Но это все больше матеріалы для режиссера, декоратора, бутафора... Они какъ-то слишкомъ ужъ мало даютъ «ролей»...

Драматургъ (зло). И къ тому же проваливаются!

Актеръ. Оно дѣйствительно. Проваль за проваломъ... И какія все имена, вы только подумайте! И не только отечественныя. Возьмите Гауптмана. Драматургъ—не нашимъ чета, а и тотъ сдрейфилъ совсѣмъ. У Коммисаржевской прошелъ какъ-то странно, на утренникѣ, и его почти никто даже и не замѣтилъ. Говорятъ, Гауптманъ самолично прислалъ новую пьесу въ «Художественный» и Станиславскій съ Немировичемъ возвратили ему. Гауптману вернули пьесу. Каково!..

Артистка. Я гдѣ-то читала, что и берлинскіе антрепренеры больше его не ставятъ.

Актеръ. Тутъ что-то роковое...

Драматургъ (быстро). Ага! Именно—роковое! Вотъ вы все меня упрекаете: «прострація, лѣнь, наслѣдство»... И не вы одни. Мнѣ и другіе достаточно прозудѣли уши такими же упреками, и все это совсѣмъ не то и не то. Лѣнтяемъ я никогда не былъ, да къ тому же и наслѣдства никакого не получилъ и нуждаюсь въ заработкѣ побольше васъ, господа. Простраціи тоже нѣтъ никакой. Напротивъ, никогда еще моя голова не была такъ свѣжа и сердце такъ воспримчиво. И эта свѣтлая голова съ воспримчивымъ сердцемъ,—все мое существо, однимъ словомъ,—говоритъ мнѣ ясно, что мы пришли и стали лицомъ къ лицу съ чѣмъ-то роковымъ, всеобщимъ и неизбѣжнымъ въ области театральнаго... да впрочемъ, кажется, и всякаго другого искусства. Помянувъ о поголовныхъ провалахъ наиболѣе выдающихся драматурговъ, я вовсе не злорадствовалъ и не хотѣлъ этимъ сказать, что «вотъ дескать, какъ они плохи, а я лучше ихъ». Передо мною простая дилемма: или выступить и шлепнуться въ лужу подобно тѣмъ, упомянутымъ,—или молчать.

(Такъ дымитъ папирской, что актриса щупаетъ лобъ и слабѣющимъ голосомъ проситъ актера открыть оконную форточку).

Драматургъ (продолжаетъ, широко шагая назадъ и впередъ по гостиной). Вы сказали—«вулканы». Это удачно. Дѣйствительно, послѣдняя дѣятельность Сологуба, или Андреева наприимѣръ, поразительно схожа съ работой вулкановъ. Сколько они изъ себя извергаютъ, страшно подумать. И все это такъ же безформенно, хаотично. Масса черного дыма, удушающей копоти, но тутъ же проблескиваютъ неожиданные зигзаги ослѣпительно ясныхъ молній. И все это такъ же богато элементами: тутъ, въ расплавленномъ видѣ, все, что только есть въ нѣдрахъ души человеческой. Особенно въ творчествѣ Сологуба. Смотрите, какъ мечется онъ, съ какою горячечной дерзостью хватается онъ за всѣ рѣшительно темы, тоны и настроенія! Въ театрѣ идетъ его 24-хъ актный водевиль на тему XIII вѣка, уснащенный такими архисовременными словечками какъ «индивидуализмъ» и такими аксессуарамъ, какъ тульскій самоваръ. Въ то же время въ альманахѣ печатается вторая часть его курьезнѣйшаго романа «Капли крови» (она же «Навыи чары»), гдѣ Триродову, колдуну съ чертами буржуазнѣйшаго русскаго обывателя, подаютъ визитную карточку гостя, который входитъ къ нему въ пиджакъ, а на самомъ дѣлѣ оказывается Иисусомъ Христомъ...

Актеръ. Что? Что такое?! Я это читалъ, но Христа не припомню.

Драматургъ. Просту—не обратили вниманія. Это въ концѣ. Вы помните появленіе страннаго князя Давидова?

Актеръ. Ну, помню.

Драматургъ. Его зовутъ: Эммануиль Иосифовичъ Давидовъ. Эммануиль, какъ вамъ извѣстно, одно изъ именъ Христа. Онъ сынъ Иосифа и доводится прямымъ потомкомъ царю Давиду. Обратите вниманіе также на описаніе наружности князя и на его діалогъ съ Триродовымъ...

Актеръ. Дѣйствительно, вспоминаю... Ахъ, чортъ-бы его побралъ, этого Сологуба!

Актриса. Да что вы?! Въ самомъ дѣлѣ?.. А я не читала... Пришлите, ради Бога, сегодня же пришлите альманахъ!

Актеръ (хлопаетъ себя по колѣнкѣ). Хо-хо-хо! Вотъ шарлатанище!..

Драматургъ. Да. Тутъ несомнѣнно есть элементъ чистаго, преднамѣреннаго шарлатанства, съ цѣлью вящаго привлеченія читателей въ свою лавочку. Я же и говорю: въ Сологубѣ, какъ въ работающемъ вулканѣ, все хаотически перемѣшалось: шарлатанство съ мерцаніемъ глубочайшихъ и искрен-

— Георгій Чулковъ.

— Гм... А театральнымъ отдѣломъ?

— Мейерхольдъ.

И такъ далѣе.

— И они согласились?!

— О, да, съ большою охотой.

Единственно, чего эти люди «не могутъ», такъ это—отказаться отъ своего всезнайства и всеумія. Нужды нѣтъ, что Коммисаржевская отъ ихъ участія прогораетъ, что ихъ постановки въ Александринкѣ не имѣютъ ни тѣни успѣха, что ихъ «Лукоморье» роковымъ образомъ превращается въ «Мухоморье»,—они не унываютъ, не останавливаются, ибо не могутъ остановиться; ибо тутъ—хаосъ, стихійное колдованіе распавшихся элементовъ.

Наличность хаоса въ области искусства, театральнаго же въ особенности, несомнѣнна до очевидности. Старый стройный космосъ, подобно Мессинѣ и Реджіо, лежитъ подъ собственными развалинами. Работаютъ и живутъ только вулканы; крутятся въ

§ МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫИ ТЕАТРЪ. §

„Ревизоръ“.

Земляника: „Надзиратель надъ богоугодными заведе... и... и... и...“.

нихъ вдохновеній, строгій стиль эпохи съ массою самыхъ анахронистическихъ отсебятинъ, чистый трагизмъ съ буффонствомъ положительно малафѣвской марки. Въ «Мужскомъ съѣздѣ» у Тэффи баронъ говоритъ о женщинѣ: «она не можетъ, она ничего не можетъ!» О Сологубѣ тотъ же баронъ сказалъ-бы: «онъ все можетъ!» По крайней мѣрѣ самъ Сологубъ навѣрно такъ о себѣ и полагаетъ. Подобныхъ универсальностей, какъ наши современные русскіе корифеи, еще никогда и нигдѣ не бывало. Да развѣ одинъ Сологубъ? Вѣдь остальные его присные и друзья также «все могутъ». Вотъ вамъ Мейерхольдъ съ компаніей. У Коммисаржевской дерзали они по путямъ чистой трагедіи въ архиновѣйшихъ стиляхъ. Позвали въ академическую Александринку,—пошли туда. Представилась возможность попробовать силы въ Театральномъ клубѣ на поприщѣ веселой карикатуры,—попробовали. Недавно пришелъ ко мнѣ юный предприниматель. Затѣваютъ газету и журналъ специально для провинціальной средне-интеллигентной публики. Главное условіе для сотрудниковъ—общедоступность языка и идей; никакихъ вычуръ, ни даже иностранныхъ словъ. Спрашиваю:

— Кто же у васъ будетъ завѣдывать беллетристической и литературною критикой?

вихрѣ, размыкаясь и снова смыкаясь, только стихійные элементы; но организма, гармонично творящаго одушевленнаго человѣческаго организма, ужъ нѣтъ. Или точнѣе—еще нѣтъ. Ибо, если умеръ старый былой, то рано или поздно долженъ родиться новый. Еще точнѣе,—возродится тотъ же, прежній, но обновленный, ибо имя ему—Фениксъ.

Оставимъ стихійную аналогію, перейдемъ къ аналогіи болѣе близкой. Наша эпоха до чрезвычайности схожа съ тѣмъ, что дѣлалось въ Иерусалимѣ во времена Ирода и Пилата...

Актриса. Послушайте, драматургъ, нельзя-ли стройнѣе? Андреевъ, вулканы, Сологубъ, Реджіо, князь Давидовъ, Александринка, Пилатъ, cabaret Театральнаго клуба...—Голова закружилась. Говорите о хаосѣ,—но и сами, вѣдь, тоже...

Драматургъ. Какимъ же прикажите языкомъ говорить о хаосѣ?

Актеръ. Я съ вами согласенъ. Но тогда не осуждайте и Сологуба: онъ, вѣдь, тоже о хаосѣ?

Драматургъ. А развѣ я осуждаю? Я лишь констатирую факты...

Впрочемъ, не отвлекайте меня, дайте договорить; скоро кончу. Я ужъ сказалъ: у насъ сейчасъ буквально все тоже, что дѣлалось нѣкогда въ Иудеѣ. То же бѣснованіе культурно-политико-религіознаго

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Ревизоръ“.

Дѣйствіе I. Городничій читаетъ письмо.

хаоса. Напряженный мессіаниззмъ, маги, наивные мытари, шарлатаны, избіеніе младенцевъ по всѣмъ галилеямъ, — и фарисеи, фарисеи, фарисеи, какъ тараканы по всѣмъ щелямъ. И всѣ ждутъ, — каждый на свой ладъ, но всѣ съ одинаковымъ напряженіемъ, — ждутъ Мессію. Сологубъ со своимъ княземъ Эммануиломъ Давидовымъ навѣрно изряднотакис шарлатанилъ. Но съ другой стороны, мнѣ сдается, въ этомъ образѣ есть большая доля искренняго и даже въ нѣкоторомъ родѣ пророческаго провидѣнія. Мы всѣ ждемъ кого-то большого, сильнаго, несомнѣннаго, — святаго, — за кѣмъ бы могли наконецъ встать и пойти. Ждемъ лихорадочно. Только лишь лихорадочностью этого ожиданія и можно объяснить ту жестокость и то легкомысліе, съ которыми мы раздаемъ вѣнки славы своимъ корифеямъ. Вдругъ, почти ни за что, возвеличимъ кого-нибудь и руки ему лобызаетъ за каждый его плевкокъ; вдругъ же разочаровываемся и начинаемъ бить его «въ морду». Мы, какъ евангельскія дѣвы, ждемъ Жениха, изнервившись въ напряженности ожиданія...

Евреи не признаютъ Христа, утверждая, будто Мессія еще не пришелъ. Христіане не признаютъ еврейскаго ожиданія, потому что Онъ, по ихъ вѣрѣ, уже пришелъ. Я думаю, что Мессія — не одинъ на всѣ вѣка и народы. Твореніе космоса, по крайней мѣрѣ духовнаго, идетъ не непрерывною линіей, а скачками: изъ хаоса организуется космосъ, зрѣетъ, совершенствуется, старѣетъ, опять распадается, — вновь возсоздается. Сообразно этому процессу эволюционируетъ и вѣнецъ космоса — человекъ. Христа, Мессію также еще называютъ «Новымъ Адамомъ». Адамъ — это такъ сказать, совершеннѣйшій человекъ, наиболѣе полное и гармоничное воплощеніе творящаго Бога. Адамъ ужъ ничего не критикуетъ, не анализируетъ, не выбираетъ между частицами хаоса; онъ есть уже самъ по себѣ полный космосъ, — ясный, вполнѣ закончившійся въ своемъ формированіи кристаллъ, — а потому довлѣетъ самъ себѣ, и по немъ ужъ, какъ по камертону, строится все остальное его окружающее. Вотъ почему и жилище его названо раемъ, вотъ почему и Мессію называютъ «Новымъ Адамомъ». Приходитъ пора хаосу превратиться опять въ космосъ, и вотъ нарождается «Новый Адамъ», какъ центръ этого новаго космоса, — ясный, чистый, понятный всѣмъ, — и въ

хаосѣ начинаетъ вѣять умиротвореніемъ, и хаосъ укладывается вновь въ гармоническихъ сочетаніяхъ.

Актриса (начинаетъ скучать, — въ то время какъ лицо актера становится попросту «непроницаемымъ»). Къ чему вы все это? Я что-то теряю нить.

Драматургъ. Сейчасъ я опять вамъ дамъ ее въ руки. Вы спросили, почему я умолкъ, — я отвѣчаю: я жду мессію. Мое молчаніе не бездѣйственно, а напряженно. Я весь — слухъ; весь — зрѣніе. Среди бѣсноватыхъ, кликушъ, шарлатановъ, упадочниковъ, Иродовъ, книжниковъ, Пилатовъ, фарисействующихъ и иныхъ подобныхъ, образующихъ весь этотъ кошмарный хаосъ современности, долженъ вдругъ появиться (именно — вдругъ; это всегда такъ бываетъ, ибо «не вѣсте ни дня, ни часа, въ онъ же Сынъ человѣческій придетъ») долженъ явиться нѣкто наивный, простой, свѣтлый и тихій, всѣмъ одинаково понятный, для всѣхъ безспорный... Сологубъ провидитъ его вродѣ Христа, но мнѣ онъ больше рисуется похожимъ на Рафаэля, или да Винчи, или Гомера, или наконецъ нашего Пушкина. Вѣдь, это все тоже — мессіи. Вы теперь понимаете меня? И понимаете, почему онъ рисуется Сологубу въ самомъ простомъ пиджакѣ и съ коротко стриженной шевелюрой?..

Актриса (переставая скучать). Да-а... Это дѣйствительно... И такъ интересно!.. (Малая пауза. Съ мечтательнымъ вздохомъ). А скажите, — онъ будетъ, конечно, молодымъ и красивымъ?... И онъ, конечно, придетъ откуда-нибудь изъ глубокой, тихой провинціи... Немножко неловкій, наивный... Этакій — пастушокъ виолеевскій!..

Драматургъ. Весьма вѣроятно... Но также возможно, что это будетъ одинъ изъ вашихъ знакомыхъ, изъ вашихъ хорошихъ знакомыхъ, уже извѣстный дѣятель... И даже изъ среднихъ... Вѣдь, мессіи не надо родиться непременно физически и быть имъ, такъ сказать, отъ материнскаго чрева. Мессіей можетъ стать всякій, уже и взрослый. Тутъ вѣдь все — въ откровеніи. Вслушивается человекъ, вглядывается въ нелѣпые звуки и мерцанія хаоса; потомъ вдругъ уловилъ настоящіе, основные звуки, цвѣта и слова — и вдругъ просвѣтлѣетъ, станетъ простымъ, мощнымъ и властнымъ, и подыметъ его откровеніе къ небесамъ, какъ волною морскою...

Актеръ (искоса, ревниво поглядываетъ на драматурга). А почему же вы полагаете, что это бу-

„Ревизоръ“.

Анна Андреевна: Ахъ, какой пассажъ!

детъ непременно художникъ или писатель? А можетъ,—актеръ?

Драматургъ. Его профессію я и не опредѣлялъ. И къ тому же, развѣ только одинъ можетъ возникнуть мессія? Ихъ можетъ быть нѣсколько сразу, и въ разныхъ областяхъ культурности чело-вѣческой.

Актриса. Они, вѣдь, могутъ явиться и среди женщинъ?

Драматургъ. Конечно.

(Пауза).

Актриса. Какое это блаженство—быть Новымъ Адамомъ или Новою Евой! Какъ ихъ всѣ будутъ любить, обожать!..

Драматургъ (съ кривою усмѣшкой). Вы думаете?

Актриса. Ну, да, конечно! Если даже фальшивымъ мессіямъ столько почета и славы...

Драматургъ (жестко). Фальшивымъ, — да. Удѣлъ же истиннаго мессіи всегда и у всѣхъ народовъ одинъ и тотъ же: Пилаты умоютъ руки,—фарисеи распнутъ...

Актриса. Но вы же сами только что говорили о раѣ...

Драматургъ. Раѣ духовномъ, внутреннемъ, основанномъ на сознаніи своего поистинѣ божескаго происхожденія.

Актриса (послѣ длиннѣйшей паузы, во время которой она лежала на оттоманкѣ, опершись подбородкомъ на руки, въ очень сценической позѣ, со сдвинутыми бровями и увлажненными глазами...). Мнѣ хочется въ монастырь, въ тишину... Я такъ устала!..

А. Коворотовъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Викторъ Крыловъ.

Какъ всякій умѣлый поставщикъ, Викторъ Крыловъ одновременно преслѣдовалъ двѣ цѣли: угождать своимъ заказчикамъ и умножать свое состояніе. Что касается художественной стороны дѣла, его «поэзіи», то послѣдняя, по выраженію Тургенева о стихотвореніяхъ Некрасова — «тутъ и не ночевала».

Столкнулся какъ-то Крыловъ въ кассѣ министерства двора съ однимъ еще здравствующимъ, писателемъ и сталъ ему пенять своимъ сладкимъ, липкимъ голосомъ:

— Послушайте, вѣдь вы не однѣ пьесы пишете, а и рассказы, и повѣсти, и романы...

— Да. Такъ что же?

— И васъ охотно печатаютъ, потому что охотно читаютъ. Въ беллетристикѣ вы сильнѣе, это ужъ надо правду сказать. Ну, и оставались бы беллетристомъ...

— Отчего-жъ мнѣ не быть еще и драматургомъ? Мѣшаетъ это кому-нибудь?

— Да, голубчикъ, мѣшаетъ. Мнѣ, напри-мѣръ, потому что я только драматургъ и этимъ живу...

Другого писателя тоже изъ живущихъ еще, пріѣхавшаго въ Москву хлопотать о постановкѣ своей пьесы, Крыловъ встрѣтилъ вопросомъ:

— Интригуете?

— Какъ это интригую? противъ кого?

— Пьеску написали, говорятъ?

— Написалъ.

— И поставить хотите?

— Хочу, понятно. Для того и написалъ.

— Ну, значитъ, интригуете!

— Да противъ кого же и въ чемъ?

— Противъ меня, голубчикъ! противъ меня! А въ чемъ—неужто не ясно?

Нѣкій молодой композиторъ задумалъ написать оперу. Нашелъ и сюжетъ по вкусу, фантастическій. Сталъ искать либреттиста. Пріятель посоветовали:

— Если хочешь, чтобы опера пошла на казенной сценѣ, обратись къ Крылову. Тогда дѣло обезпечено.

Обратился.

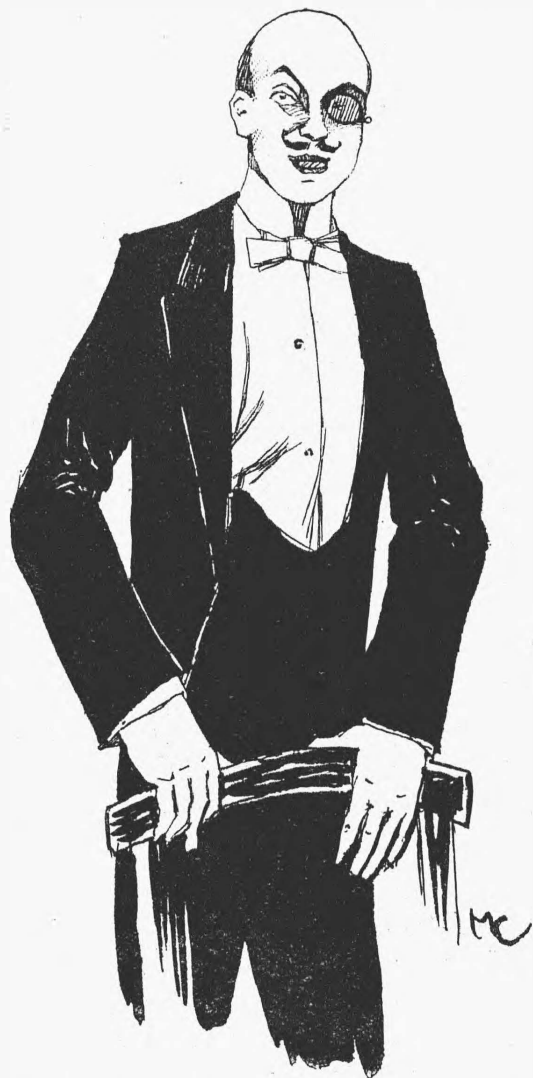
— Съ удовольствіемъ, голубчикъ. Очень радъ услужить.

— А ваши условія, Викторъ Александровичъ?

— Ну, что условія! Дѣло товарищеское, поладимъ. Объ этомъ не беспокойтесь.

Къ сроку либретто было готово. Оказалось со-всѣмъ не то, чего хотѣлъ композиторъ. Фантастическаго элемента, которымъ тотъ больше всего дорожилъ, почти и слѣда не осталось: его вытѣснилъ обычно-пошлый крыловскій реализмъ, слобренный

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Мужской съездъ Г-жи Тэффи. Баронъ—г. Лось.

Рис. М. Слѣпая.

не своевременного приезда въ Кишиневъ,—согласился по просьбѣ его, Суслова, ограничиться только обусловленной въ договорѣ нашей съ его стороны неустойкой. Въ ноябрѣ я написалъ г. Суслову письмо, въ которомъ, между прочимъ, извѣщая его, что одинъ румынскій импресарио желаетъ ангажировать его труппу за гарантированную плату на постъ въ Румынію, просилъ сообщить мнѣ не позже 15 декабря, согласенъ ли онъ, во 1-хъ, принять этотъ ангажементъ и, во 2-хъ, сообщить мнѣ составъ своей труппы и предполагаемый репертуаръ. Не получивъ отвѣта на это письмо, я 8 декабря вновь ему написалъ, но отвѣта и на это второе письмо не получилъ. Въ теченіи этого времени я опять имѣлъ нѣсколько предложений отъ разныхъ антрепренеровъ о сдачѣ имъ на снятій Сусловымъ срокъ театра, но долженъ былъ имъ всѣмъ отвѣтить отказомъ. Къ великому своему изумленію, 15 декабря я получилъ отъ г. Суслова телеграмму слѣдующаго содержания: „Анонсы высланы, сборы стали убыточные, необходимо достать тысячу рублей. Приѣду лично 22. Убѣдительно прошу къ тому времени приготовить, труппа выйдетъ 23“. Я бросился искать для г. Суслова 1000 руб., но никто не соглашался дать такую сумму неизвѣстному здѣсь г. Суслову. Я снесся телеграфно съ однимъ моимъ знакомымъ кишиневцемъ, находящимся временно въ Петербургѣ, и просилъ его достать г. Суслову подъ его вещи и мое поручительство 1000 руб., въ крайнемъ случаѣ 500—600 руб., но получилъ отвѣтъ, что менѣе 1000 руб. Сусловъ не желаетъ, а такой суммы онъ достать не можетъ. На этомъ г. Сусловъ всякія сношенія со мною покончилъ и до сихъ поръ даже не прислалъ объясненія такого своего поступка. Такимъ образомъ, театръ мой въ самый разгаръ зимняго сезона, въ праздничное время, до сихъ поръ пустуетъ и врядъ-ли до поста кто-нибудь найдетъ снятъ таковой. По милости г. Суслова, я несу убытки, достигающіе не менѣе 5000 руб. Кромѣ того, благодаря г. Суслову не мало пострадали и бѣдные служащіе при театрѣ, у которыхъ вся надежда была заработать въ праздничное время. Не можетъ же г. Сусловъ оправдывать свой непріездъ тѣмъ, что не имѣлъ денегъ на дорогу, такъ какъ онъ, принимая на себя обязательство ѣхать въ Кишиневъ, долженъ былъ раньше предвидѣть, что понадобятся деньги на переѣздъ и долженъ былъ на всякій случай позаботиться, чтобы онъ такъ или иначе были, а не надѣяться на какіе-то фантастическіе источники. Можно ли было вообще довѣрить 1000 руб. безъ всякой гарантіи человеку, который явно не исполняетъ своихъ обязательствъ и не боится взысканія неустойки? Чѣмъ, наконецъ, я былъ гарантированъ, что г. Сусловъ, получивъ съ меня 1000 руб., не премѣнно поѣдетъ въ Кишиневъ? За всѣ 27 лѣтъ моихъ театралныхъ дѣлъ я впервые встрѣтился съ солиднымъ антрепренеромъ-юбиларомъ, который меня сумѣлъ „накрыть“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, какъ опытный дѣлецъ, а кромѣ того видимо еще пытался меня „подковать“ на 1000 р. Оставить безнаказаннымъ такой его возмутительный по отношенію ко мнѣ и кишиневской публикѣ поступокъ было-бы съ моей стороны прямо преступленіемъ.

Примите и пр. *С. Бискера*.

М. г. 3 февраля 1909 г. кременчугская труппа чествуетъ двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности артиста и антрепренера Якова Викторовича Лихтера.

Избранная труппой коммисія приглашаетъ желающихъ присоединиться къ чествованію юбилара адресовать привѣтствія: Кременчугъ, театръ Кременеву.

Коммисія: М. Н. Бѣлова, Е. В. Херувимова, Е. А. Кременевъ, Н. А. Башиловъ, А. В. Свѣтловскій, В. И. Тункель.

М. г. Въ журналѣ „Театръ и Искусство“ № 2-й, въ статьѣ „Къ краху антрепризы М. Т. Строева, между прочимъ, напечатано: „Къ артисткѣ Рославлевой приѣзжалъ богатый знакомый изъ Екатеринбургa; у него просили денегъ, общая изъ Рославлевой сдѣлать вторую Ермолу“.

Я считаю долгомъ заявить, что напечатанное не отвѣчаетъ дѣйствительности, и фактъ, касающійся просьбы денегъ Строевымъ, искаженъ. Изъ Екатеринбургa никакой знакомый ко мнѣ не приѣзжалъ, а былъ въ Петербургѣ мой дядя, съ которымъ Строевъ знакомъ и въ хорошихъ отношеніяхъ, къ коему Строевъ дѣйствительно обращался съ просьбой одолжить денегъ, но дядя ему въ этомъ отказалъ. Послѣ этого Строевъ обращался и ко мнѣ за деньгами, но, не имѣя ихъ, я также отказала.

Съ почтеніемъ артистка *Павла Рославлева*.

Въ № 2 „Театра и Искусства“ (отъ 11 января 1909 г.) въ отдѣлѣ „Московскихъ вѣстей“ сообщено, что для третьяго спектакля по случаю исполненія столѣтія со дня рожденія Гоголя предполагается возобновить шедшую не такъ давно въ Новомъ театрѣ передѣлку для сцены „Мертвыхъ душъ“.

Я считаю необходимымъ остановиться на этомъ извѣстіи. Неужели это правда? Неужели даже въ дни празднованія столѣтней годовщины великаго писателя земли русской будетъ

допущено по отношенію къ нему подобное кощунство? Чья это выдумка? Ужъ не новаго ли управляющаго труппой Малаго театра? Неужели Гоголь даже черезъ сто лѣтъ со дня своего рожденія не заслужилъ отъ русскаго общества и отъ тѣхъ лицъ, кому ввѣренъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ театровъ, самаго элементарнаго уваженія, которое могло бы гарантировать ему сколько-нибудь опрятное отношеніе къ его произведеніямъ? Вѣдь даже въ проектъ холодныхъ юридическихъ нормъ (законопроектъ объ авторскомъ правѣ) внесено то элементарное положеніе, что нельзя безъ согласія автора передѣлывать повѣствовательныя произведенія въ драматическія. А кто же усумнится, что Гоголь, какъ художникъ, никогда не далъ бы такого согласія для сценической передѣлки своихъ „Мертвыхъ душъ“? Да и вообще пора бы понять, что подобныя варварскія передѣлки недопустимы по отношенію къ какимъ бы то ни было художественнымъ произведеніямъ уже по тому одному, что во всякомъ художественномъ произведеніи форма и содержаніе слиты неразрывно.

Я не хочу вѣрить, что артисты Малаго театра, которыхъ всѣ привыкли уважать за ихъ добросовѣстное отношеніе къ искусству, согласятся позорить и имя Гоголя, и имя Малаго театра такимъ вандализмомъ! Я жду опроверженія приведеннаго извѣстія о постановкѣ передѣланныхъ „Мертвыхъ душъ“. Я обращаюсь ко всему сценическому и художественному міру съ просьбой поддержать мой протестъ, если извѣстіе вѣрно и если въ московскомъ Маломъ театрѣ дѣйствительно готовится представленіе, недостойное ни русскаго театра, ни русской литературы.

Анатолій Кремаевъ.

12—25 января 1909.

М. г. Не имѣю возможности лично принести свою сердечную благодарность за тѣ поздравленія и пожеланія, которыя я получилъ 7-го января 1909 г. въ день 35-лѣтняго юбилея театралной дѣятельности отъ прессы, товарищей по сценѣ, столичныхъ и провинціальныхъ артистовъ, режиссеровъ-антрепренеровъ, публики, знакомыхъ, посредствомъ Вашего уважаемаго журнала, еще разъ приношу мое сердечное спасибо.

Съ истиннымъ почтеніемъ *М. А. Дмитриевъ-Шпоинъ*.

М. г. Прочитавъ въ номерѣ второмъ вашего уважаемаго журнала выдержки изъ протокола Совѣта Р. Т. О. по дѣлу г. Строева, не могу оставить безъ замѣчанія пункты 5-й и 7-ой. Въ пунктѣ пятомъ И. Н. Плотниковъ сообщаетъ: „Служилъ у г. Строева много лѣтъ, можетъ засвидѣтельствовать, что г. Строевъ всегда расплачивался аккуратно, и т. д.“ Удивляясь г-ну Плотникову, какъ могъ онъ сказать такую вещь, вѣдь все это количество „многихъ лѣтъ“—равняется одному сезону въ провинціи Пермь 1905—1906 г. и двумъ мѣсяцамъ въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Правда, г. Плотниковъ служилъ въ Самарѣ подъ режиссерствомъ Строева въ сезонъ 1903—1904 г., но вѣдь тогда была антреприза Алмазовой, а не Строева, такъ что г. Плотниковъ можетъ засвидѣтельствовать уплату жалованья г. Строевымъ только за одинъ сезонъ. Въ пунктѣ седьмомъ г-жа Добровольская говоритъ, что г. Строевъ вѣлъ дѣло вполне корректно и просилъ насъ, дабы продолжать дѣло, довольствоваться выдачами, какія будутъ возможны по сборамъ“. О томъ каковы могли быть эти выдачи свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: когда Строевымъ было заявлено о ликвидаціи дѣла, онъ сказалъ намъ слѣдующее: „Я, господа, говорю Вамъ, о ликвидаціи накануне хлѣбной недѣли, такъ какъ на этой недѣлѣ продано 3 спектакля, что составляетъ порядочную сумму около 800 руб., изъ которыхъ я себѣ не возьму ничего, и вы ихъ можете раздѣлить между собой“. Мы обратились къ К. К. Витарскому съ просьбой взять деньги за эти спектакли себѣ. И что же оказалось? за одинъ спектакль уже взято г. Строевымъ авансомъ 200—250, за другой 300—350 р. И въ результатѣ хлѣбная недѣля дала 229 р., которые и были сданы К. К. Витарскому. Дальше въ своей пояснительной запискѣ г. Строевъ приводитъ выписки изъ адресовъ, поднесенныхъ ему нѣкогда, его дескать „обвинителями въ неблаговидности“. На это я считаю долгомъ сказать, что въ „неблаговидности“ мы г. Строева не обвиняли, а просто, не довѣряя ему, просили Совѣтъ Р. Т. О. рассмотреть дѣло и дать свое заключеніе, что Совѣтъ и исполнилъ, признавъ поступокъ г. Строева неблаговиднымъ. Выписки же изъ адресовъ нисколько не оправдываютъ и не смягчаютъ вины г. Строева и доказываютъ только то, что наши благія пожеланія не быть г. Строеву „антрепренеромъ въ полномъ смыслѣ этого слова“, не оправдались, и въ томъ во всякомъ случаѣ мы не повинны. Въ заключеніе скажу, что 15 лѣтъ антрепренерской дѣятельности г. Строева, о которой онъ кричитъ на всѣхъ перекресткахъ, есть плодъ несомнѣнно очень богатой фантазии г-на Строева, такъ какъ антрепренерствуетъ г. Строевъ всего 5 лѣтъ съ 1904 года.

Примите увѣренія въ моемъ полн. почт. *А. Н. Волконскій*.

По провухціи.

Александрія. Антреприза г. Розанова лопнула. За послѣдніе полмѣсяца никому не заплачено жалованья. Члены труппы рѣшили организовать товарищество и продолжать дѣло до конца сезона. Но тутъ явилось новое непредвидѣнное обстоятельство. Владѣлецъ театра разрѣшилъ товариществу сыграть только одинъ спектакль, а на дальнѣйшее время категорически отказался дать театр. Труппа очутилась въ затруднительномъ положеніи.

Армавиръ. Здѣсь открылся театр, выстроенный компаніей предпринимателей во главѣ съ М. О. Мисожниковымъ. Помѣщеніе театра небольшое, узкое, съ низкими потолками, но отдѣлано со вкусомъ, съ небольшимъ фойе, буфетомъ и столовой и электрической вентиляціей.

Вмѣстимость театра 700—900 человекъ. Съ 4 декабря въ новомъ театрѣ даеть рядъ спектаклей украинская труппа П. В. Прохоровича.

Балу. Украинская труппа А. Л. Суходольскаго закончила спектакли 8 января, остальную часть сезона играетъ въ Ростовѣ-на-Дону.

— Чествованіе армянской артистки г-жи Сиранушъ по случаю 35-лѣтія ея сценической дѣятельности назначено на 24 января въ театрѣ бр. Никитиныхъ.

Варшава. Русское музыкально-драматическое общество въ гор. Варшавѣ 18 января празднуетъ 25-ти лѣтній юбилей своего существованія. По этому поводу г. предсѣдатель общества намъ пишетъ: предполагается въ 12 час. дня отслужить молебенъ и панихиду по умершимъ членамъ общества, затѣмъ будетъ прочитанъ историческій очеркъ дѣятельности общества, которое, являясь самымъ старѣйшимъ русскимъ обществомъ на этой окраинѣ, всегда служило пріютомъ для многихъ заѣзжихъ русскихъ труппъ, а также вносило много жизни въ мѣстное русское общество и служило центромъ благотворительности для учащейся молодежи. Вечеромъ предполагается спектакль „Сильные и слабые“ Н. Тимковского, на другой — вокально-музыкальный концертъ, а на третій день поставлена будетъ комедія А. Н. Островскаго „Вѣднѣсть не порокъ“, каковыя будутъ исполнены выдающимися любительскими силами на сценѣ общества.

Вильна. Театральный совѣтъ отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія съ предстоящаго сезона эксплуатировать театръ хозяйственнымъ способомъ. Театръ снова будетъ сдать антрепренеру. Претендентами являются теперешняя антрепренерша З. А. Малиновская и Е. А. Бѣляевъ.

Предположено упразднить оркестръ, какъ на русскихъ, такъ и на польскихъ спектакляхъ.

Владивостокъ. Претендентами на аренду театра на будущій сезонъ явились: З. А. Малиновская, С. И. Крыловъ, г. Кручининъ (изъ Баку), М. Каширинъ и г-жа Неволіна. По словамъ мѣстной газеты, наиболѣе вѣроятными кандидатами являются М. Каширинъ и г-жа Неволіна.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ 20-го января состоится бенефисъ Л. А. Борисова, совпадающій съ сорокалѣтіемъ его артистической дѣятельности.

— Въ театрѣ „Бергонье“ антреприза г. Кубанскаго прекратилась, дѣло перешло въ другія руки. Г-жа Смолина и г. Кубанскій остаются еще нѣкоторое время въ труппѣ. На гастроли приглашена г-жа Шарпантье.

Курганъ, Тоб. обл. 8 февраля здѣсь празднуется 20-лѣтіе сценической дѣятельности администратора и антрепренера Александра Павловича Свирикова.

Николаевъ. Театръ въ будущемъ сезонѣ будетъ держать В. И. Никулинъ.

Одесса. Сибиряковский театръ на постъ снятъ С. Н. Новиковымъ.

Рига. Проектируется постройка 3-го гор. театра. Объявленъ конкурсъ на эскизы.

— Администрація запретила дальнѣйшія гастроли еврейской труппы.

Ростовъ-на-Дону. Артисты подвизавшейся въ Машонкинскомъ театрѣ труппы Голицына-Онѣгина, оставшись послѣ краха антрепризы въ печальномъ положеніи, хлопочутъ въ настоящее время о сдачѣ имъ нахичеванскаго городского театра до конца сезона (до 8 февраля) на возможно льготныхъ условіяхъ. Артисты предполагаютъ повести дѣло на товарищескихъ началахъ.

— Намъ пишутъ: Послѣ ноябрьскаго краха, Стояновъ перedal фактивно дѣло какой-то Стоджи, получивъ у нея 600 руб. Этими деньгами онъ заплатилъ труппѣ по 40 коп. за рубль, потребовалъ предварительно расписаться въ полученіи жалованья полностью и респикси эти представилъ мѣстнымъ газетамъ, какъ доказательство своей аккуратности, но его сдѣлка была всѣмъ извѣстна. Собралъ за дни Рождества нѣсколько сотъ рублей, устроивъ себѣ бенефисъ, г. Стояновъ 31 декабря, не заплативъ, кому только можно было, и неожиданно уѣхалъ.

Театральная коммисія дала театръ на два спектакля обездоленной труппѣ бесплатно.

Болѣе сложныя причины вызвали распадъ дѣла въ машонкинскомъ театрѣ.

Въ дѣло это Онѣгинъ внесъ: бібліотеку, костюмы и свои сбереженія 3000 руб. Въ два раза больше—6000 руб. дала въ дѣло его компаньонка, Правдичъ фонъ-деръ Лауницъ. Для провѣдѣнія дѣла это уже капиталъ и не маленький. Собралъ Онѣгинъ труппу хорошую и недешевую. Подготовка къ сезону шла успѣшная, энергичная—но съ перваго спектакля публика, не знающая труппу, не видѣвшая постановку, не пошла. Противъ мѣсяцъ, Онѣгинъ бросился на гастроли — пригласивъ Некрасову-Колчинскую. Она сборовъ не сдѣлала. Мѣстные газеты очень поддерживали дѣло, но дѣло шло на убыль. Чтобы спасти его, Онѣгинъ пригласилъ чемпионать борьбы. Это и послужило, главнымъ образомъ, къ распаду. Труппа, по началу работавшая энергично, съ подъемомъ, опустила руки. Сознаніе, что приходится играть на однихъ подмосткахъ съ борцами, угнетало ее. Ставились пьесы съ расчетомъ занять время до 10½ ч., т. е. до начала борьбы. Ушли Голодкова, Севастьянова, Грининъ. И борцы не дѣлали сборовъ и получая третью валового сбора, легли бременемъ на дѣло. Настало Рождество — театръ пустовалъ. Онѣгинъ слегъ. Дѣло стало. Начали играть товариществомъ, безъ борцовъ, но дѣло не улучшилось, труппа становится меньше, таетъ, расплывается.

Пока, извѣстно, что кромѣ неоплаченныхъ мелкихъ счетовъ разныхъ поставщиковъ, Онѣгинъ не уплатилъ за аренду театра 4000 руб., труппѣ 2500 руб. и потерялъ свои и Лауницъ деньги.

Такъ или иначе, но въ такое время, когда, обыкновенно, усиленными сборами пополняются грѣхи первой половины сезона, у насъ осталось не удѣлъ 100 человекъ.

— Актеръ новочеркасскаго труппы Дубецкій формируетъ на лѣто труппу для Ялты, гдѣ онъ снялъ новый новиковскій театръ съ Пасхи до 1-го іюля. Въ труппу входятъ многіе изъ артистовъ ростовскаго театра текущаго сезона.

— Нѣкоторые изъ членовъ онѣгинской труппы, сформировавшихся въ товарищество, ѣдутъ въ большія станицы сѣвернаго Кавказа.

Саратовъ. Рецензентскія мѣста—право редакціи или любезности антрепренеровъ? Этимъ вопросомъ занялись мѣстные газеты. Поводомъ послужило „лишеніе“ представителемъ опернаго товарищества г. Мандельштамомъ редакціи „Сар. Вѣстн.“ одного изъ двухъ предоставленныхъ редакціи бесплатныхъ мѣстъ. Какъ объясняетъ г. Мандельштамъ, одно мѣсто принадлежитъ редакціи по праву, другое—предоставлено ей изъ любезности... Лишилъ же онъ второго мѣста редакцію за то, что она отказалась помѣстить въ хроникѣ замѣтку о предстоящей постановкѣ въ гор. театрѣ оперы „Латинскій кварталъ“. Такъ сказать, любезность за любезность.

„Сарат. Листъ.“ не безъ ироніи разсуждаетъ:

„Антрепренерамъ выгодны такія замѣтки, и они всегда готовы дать газетѣ компенсацию въ видѣ бесплатныхъ мѣстъ. Тутъ нѣтъ ничего, позорнаго, отъ чего надо бы было открещиваться. Будемъ лучше входить съ антрепренерами въ чисто коммерческія сдѣлки. Они заказываютъ въ газетѣ объявленія, афиши и проч.: пусть бесплатныя мѣста войдутъ въ цѣну этихъ вещей, пусть онѣ будутъ оговорены при соглашеніи о цѣнахъ. Тогда правдѣ, яко-бы бесплатныхъ мѣстъ будутъ безспорны. Тогда отношенія на этой почвѣ будутъ просты и ясны.“

Во всякомъ случаѣ, отрадно отмѣтить, что городскія управы за послѣднее время стали вносить въ договоръ съ антрепренерами пунктъ объ обязательномъ отводѣ мѣста редакціямъ. Это гораздо проще.

— Гор. театралы. комитетъ постановилъ сдать гор. театръ на Великій постъ подъ оперетку антрепренеру изъ Царицына г. Ванченко, а на весенній сезонъ—оперному ансамблю Московскаго Большого театра — подъ оперу. Представитель оперной труппы является г. Крематоръ. Въ труппѣ участвуютъ гг. Брагинъ, Воначичъ, Матвѣевъ, Нежданова и др.

Тамбовъ. 16 января мѣстная драматическая труппа чествовала суфлера П. А. Строева, по случаю исполняющаго XXX-лѣтія служенія его драматическому искусству.

Тифлисъ. Казенный театръ на Великій постъ снятъ С. О. Сабуровымъ (фарсъ), а на весну до 1-го іюня—И. Гришинымъ и Боуромъ (драма).

Харьковъ. Намъ пишутъ: Малорусская труппа Л. Р. Сабина сдѣлала отличные сборы въ театрѣ-циркѣ Гришке: всѣ расходы сборами этими покрыты по великому постъ. Съ хорошимъ успѣхомъ прошла уже три раза пьеса г. Гр. Ге (псевдонимъ?) „Зарѣдны край“ (изъ исторіи осады Ченстохова),—пьеса изъ польской жизни; впервые такая пьеса на малорусской сценѣ—и впечатлѣніе отъ нея вполне желательное.

— Среди оперныхъ артистовъ труппы коммерческаго клуба обращаетъ на себя вниманіе г. Княгининъ, обладатель тенороваго баритона, мягкаго, теплаго звука; молодой артистъ учился въ Италіи и обладаетъ безспорной музыкальностью.

— Опереточная труппа Крылова подвизается съ большимъ успѣхомъ. Начались бенефисы. Г. Грековъ—самая крупная личность труппы—поставилъ „Тореадора“ и имѣлъ въ роли „пролетарія“ отличный успѣхъ. Хорошимъ пѣвцомъ и актеромъ зарекомендовалъ себя г. Дапматовъ. Изъ вновь выступившихъ артистовъ имѣетъ успѣхъ г-жа Михайловская, милая лирическая пѣвица. По прежнему, нравятся г-жи Соколова, Арнольди,

Сергѣева, гг. Чужбиновъ и Градовъ,—послѣдній имѣетъ успѣхъ и какъ куплетистъ. Г. Крыловъ ведетъ переговоры съ Кавецкой, никогда здѣсь не бывшей.

— Артистъ труппы Ковалевой М. М. Лошаковъ (по сценѣ Лашковъ) покушался на самоубійство, принявъ растворъ фосфорныхъ спичекъ. Благодаря своевременно поданной медицинской помощи, непосредственную опасность удалось устранить. Въ составленной передъ самоубійствомъ запискѣ Лошаковъ говоритъ: „Нѣтъ у меня радости въ жизни. Никого не винить въ моей смерти. Нѣтъ цѣли. Почва ускользнула. Надежда окончательно потеряна. Прошу друзей моихъ, если возможно, отправить на родину мой трупъ“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Великимъ постомъ здѣсь состоятся гастролирующіе спектакли П. В. Самойлова, приглашеннаго на этотъ разъ В. Н. Азаматовъ для Харькова и Киева. Уполномоченный г. Азамата ведетъ здѣсь переговоры о снятіи драматическаго или опернаго театра.

— Оперное товарищество за все время, какъ полагаютъ, получить не болѣе 50 к. на рубль. И это при блестящихъ, можно считать, сборахъ! Непосильнымъ является расходъ на хоръ, оркестръ, за театръ и прокатъ имущества.

— Бенефисъ А. Н. Соколовскаго состоялся 10-го января и прошель при переполненномъ театрѣ. Шли въ первый разъ „Вожди“. Пьеса успѣха не имѣла — и исключительно изъ-за того, что была слабо разыграна. Изъ исполнителей были на мѣстѣ, только г-жа Кварталова (Марина), г. Бороздинъ (Камбоджіо) и отчасти г. Орскій (Вершининъ),—монологъ его въ третьемъ актѣ, переданный очень нервно, вызвалъ шумные апплодисменты, которые, конечно, относятся къ его протестующему содержанію. Объ остальныхъ, исключая талантливаго г. Колобова (Рудницкаго), не будемъ лучше говорить. Странно, что въ труппѣ г. Соколовскаго не нашлось подходящихъ исполнительницъ и исполнителей для немногихъ ролей этой пьесы!.. Разучена была пьеса неважно: суфлеръ подсказывалъ уже съ самого начала. Роль Темерницкина — не прибавить г. Соколовскому лавровъ, какъ актеру, — онъ очень въ ней вялъ, неопредѣленъ и... нетвердъ въ текстѣ. Декорации и обстановка пьесы очень удачны. Публика чествовала бенефицианта шумно и продолжительно: были адреса — отъ труппы, отъ студентовъ — статистовъ и отъ учащихъ или учащихся, — я не разобравъ хорошо, — за устроитво „утренниковъ“... Г. Соколовскій былъ растроганъ, кланялся труппѣ и публикѣ, заявилъ, что онъ всецѣло обязанъ своимъ успѣхомъ „товарищамъ“ и что надѣется еще долго-долго съ ними работать... Все было по чести. Публика ушла со спектакля въ 1½ ч. ночи! Мало авторовъ выдержать такое бѣдніе публики!..

— Многихъ интересуеетъ судьба огромнаго строящагося здѣсь театра-цирка Муссури; онъ будетъ готовъ, вѣроятно, только лѣтомъ. Судя по состоянію работъ, трудно думать, что онъ поспѣетъ на Пасху. Таково мое мнѣніе. *И. Т.*

Хрѳвхціалъх лѣтѳпѳсѣ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Борьба антрепризы Зарайской на два фронта — съ равнодушнѣмъ публики и опереткой Чаплицкаго, длившаяся почти всю первую половину сезона, окончилась не въ пользу Зарайской, и она понесла за время до 4 декабря значительный убытокъ, что-то около восьми тысячъ рублей. Въ погоню за публикой ставились „Король Лиръ“ и „Адскій пѣснь“, а публика все не шла. Въ то же время опереточная труппа Чаплицкаго дѣлала весьма недурные сборы. 6 декабря открылись оперные спектакли Левицкаго, Зарайская уѣхала въ Пермь на смѣну Левицкому, а оперетка, сборы которой сразу упали, выѣхала въ Челябинскъ. Поѣздка эта принесла послѣдней одни убытки, и 20 декабря она вернулась обратно въ Екатеринбургъ. Опера сразу привлекла къ себѣ вниманіе публики и спектакли шли при отличныхъ сборахъ. Наступившіе праздники дали нѣсколько полныхъ сборовъ и матеріальный успѣхъ труппы можно вполне считать обезпеченнымъ. Одновременно съ тѣмъ сборы въ опереткѣ стали падать и даже праздники, на которые антреприза Чаплицкаго возлагала большія надежды, не дали сборовъ. Дѣла опереточной труппы очень печальны. Глубоко жаль нѣсколько десятковъ людей, безъ устали работающихъ (труппа очень не велика и всѣмъ ея членамъ приходится каждый вечеръ играть) передъ пустымъ почти театромъ. Надо и то сказать, что со стороны г. Чаплицкаго было большой смѣлостью везти опереточную труппу въ Екатеринбургъ, гдѣ, какъ онъ зналъ, половину сезона играетъ опера.

Опера пользуется весьма значительнымъ художественнымъ успѣхомъ, объясняющимся прекрасной режиссурой, находящейся въ такихъ умѣлыхъ рукахъ, какъ Альтшулера, стройнымъ оркестромъ подъ управленіемъ прекраснаго дирижера Павлова-Арбенина и тѣмъ, что труппа, игравшая до пріѣзда

въ Екатеринбургъ два мѣсяца въ Перми, вполне, что называется, спѣлась, и спектакли идутъ чрезвычайно гладко.

Первый мѣсяцъ репертуаръ состоялъ изъ старыхъ оперъ, новинки начнутся послѣ праздниковъ. За истекшій мѣсяцъ силы труппы вполне опредѣлились. Де-Вось-Соболева (копартурное сопрано) — пользуется наибольшимъ успѣхомъ. Это не только прекрасная пѣвица съ чуднымъ голосомъ, но и рѣдка въ оперѣ артистка, которая всякую роль проводитъ продумано, при чемъ она въ самыхъ разнообразныхъ партіяхъ, какъ, напр., Віолеты въ „Травіатѣ“ и Розины въ „Севильскомъ цирюльникѣ“, даетъ живые типы.

Дубровская-Эйхенвальдъ (драм. сопрано) — въ достаточной степени сохранила еще голосъ, чтобы имѣть на провинціальной сценѣ успѣхъ. Огромный репертуаръ и большая опытность. Ковелькова (контральто) — пользуется завиднымъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Это артистка рѣдкой неустойчивости, поетъ чуть ли не каждыи вечеръ. Мартова (меццо-сопрано) — не большой голосъ, мало опытности, но, повидимому, работающая надъ своимъ голосомъ пѣвица. Меннеръ (лирико-драм. сопрано) — голосъ не большой, но достаточно чистый. Жаль, что артисткѣ не достаетъ темперамента, впечатлѣніе блѣдное. Мясникова (лирико-колоратурное сопрано) — пѣвица начинающая. Матеріалъ не особенно богатый, но при разработкѣ развивается. Спѣшнева (меццо-сопрано) — прекрасный голосъ, но совершенно почти сырой. Компримарио: Борисова, Федорова и Фидлеръ. Мужской персоналъ: Альтшулеръ (баритонъ, онъ же главный режиссеръ) — какъ пѣвецъ выступаетъ съ успѣхомъ въ комическихъ партіяхъ. Альшанскій — баритонъ, начинающій. Пѣвцу этому надо много еще работать надъ своимъ голосомъ и умѣніемъ держаться на сценѣ. Барышевъ — теноръ на характерныя партіи. Начинающій пѣвецъ умѣетъ пользоваться своимъ не богатымъ матеріаломъ. Булатовъ (драм. теноръ) — большой голосъ, особенно хороши верхнія ноты, но пѣвцу надо много работать еще.

Виноградовъ — компримарио. Леонидовъ (баритонъ) — пользуется успѣхомъ, большой голосъ, но игра оставляетъ желать многого. Каневскій (баритонъ) — огромный мошй голосъ, но мало еще обработанный. Коммисаржевскій (лирическій теноръ) — чудный голосъ, но пѣвецъ, кажется, забываетъ, что это — отъ Бога, и самъ мало работаетъ надъ усовершенствованіемъ Божьяго дара. Предостерегаемъ г. Коммисаржевскаго отъ опьяненія успѣхомъ и советуемъ работать и работать надъ собой. Второму лир. тенору Павлову советуемъ лѣчить свое горло. Только болѣзнь горла и можно объяснить, что пѣвецъ иногда имѣетъ значительный успѣхъ, а иногда — очень слабый. Маракинъ, Ленцъ, Кузьминъ, Порубиновскій и Шейнъ — басы. Наибольшій успѣхъ имѣютъ Порубиновскій и Шейнъ.

Ускинъ — теноръ-компримарио и второй режиссеръ. Полезный труженикъ. Второй капельмейстеръ, онъ же хормейстеръ — Каршонъ. Знаетъ музыку и сцену. Концертмейстеры — Фидлеръ и Лихтенштейнъ. Балетъ подъ управленіемъ Епифанова. Декораторъ — Бурдель. Бутафоръ — Алексѣевъ. Парикмахеръ — Зильбербергъ. Оркестръ и хоръ — вполне приличные.

Вопросъ о постройкѣ новаго городского театра вновь отлагается на неопредѣленное время, за неимѣніемъ средствъ. Существованіе стараго зданія городского театра, совершенно негоднаго для представлений, все же, какъ показалъ нынѣшній сезонъ, можетъ принести ущербъ арендатору Верхъ-Исетскаго театра. Претендентамъ на аренду этого послѣдняго на слѣдующій сезонъ надо имѣть это въ виду. *Л.*

ВИЛЬНА. Отчасти праздники, отчасти новыя пьесы, отчасти пріятное воспоминаніе объ исполненіи „Дней нашей жизни“ — все это вмѣстѣ взятое подняло сборы до нормы; но вѣроятно тѣ же условія вызывали частыя шероховатости ансамбля, а также и непозволительное урѣзывать пьесы: то въ „Дняхъ нашей жизни“ выбрасываютъ сцену съ „парнемъ Гришей на бульварѣ“, то выкраиваютъ добрую половину изъ роли профессора въ „Вратахъ царства“, то, наконецъ, выпускаютъ цѣлую картину въ „Обрывѣ“, и какую! — всю сцену въ обрывѣ.

Въ бенефисъ г. Рыбникова шла „Ню“ — Трагедія cadaго дня“, очень недурно поставленная, гладко и эффектно совершались чистыя перемены картинъ; „Ню“ — г-жа Раевская, „Мужъ“ — г. Рыбниковъ, „Онъ“ — г. Зотовъ умѣло воспользовались выигрышными ролями.

Для перваго выхода артистки г-жи Гордонъ поставлена была „Фимка“. Эта трудная роль, не удалась артисткѣ, — вульгарность была рѣзко подчеркнута, наибольшая была аггравирована часто до смѣшнаго. Много лучше была г-жа Гордонъ въ драматическомъ шаржѣ „Ихъ четверо“ въ роли Жены. Въ „Фимкѣ“ наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Зотовъ — Слюдкинъ. Г. Зотовъ прекрасный актеръ на характерныя роли (по какому-то недоразумѣнію игравшій въ началѣ сезона фатовъ и любовниковъ), свободно владѣющій голосомъ, дающій рѣдкій типичный гримъ (студ. Онуфрій, Слюдкинъ, Карлъ Гетманъ), а главное продумывающій и переживающій свою роль. Въ пьесѣ Ведекина „Религія красоты“, разыгранной съ легкостью фарса, мнѣ кажется, одинъ г. Зотовъ игралъ сознательно и отъ этого еще ярче выдѣлилась созданная имъ трагически мощная въ своемъ бесилии и красивая въ своемъ физическомъ безобразіи фигура Карла Гетмана.

Въ свой бенефисъ г. Зотовъ поставилъ „У вратъ царства“. Я уже упомянулъ, что „песочка была сведена отчетливо“, благодаря чему, вѣроятно, роль профессора (г. Бѣлиновичъ) оказалась всецѣло возложенной на суфлера. Бенефициантъ—Карено, г-жа Раевская—фру Карено и г. Вронскій-Левитцкій—Бондзень великую песю.

Шелъ какъ-то „Живой товаръ“,—*n'en parlous pas*,—сборъ былъ, главное, полный; прекрасно отражается на сборѣ строчка въ анонсѣ: „учащими билеты не продаются“. Въ очень удачной передѣлкѣ „Обрыва“ (кромѣ, впрочемъ, не совсѣмъ сценичной послѣдней картины) интересны были г-жи Раевская и Львовичъ (Вѣра и Марфинька), г. Рыбниковъ (Райскій), г-жа Эмская (Бережнова), г. Танскій (Опенкинъ) и г. Зотовъ (Маркъ Волоховъ).

„Обнаженная“ эта типично французская, нѣсколько сладковатая пьеса, шла съ большимъ успѣхомъ въ бенефисъ г-жи Раевской, благодаря игрѣ самой бенефициантки (Лулу) Изъ остальныхъ отмѣтитъ слѣдуетъ г. Рыбникова (Бернье), князя де-Шабранъ (г. Бѣлиновичъ), Ришара (г. Зотовъ). Г-жѣ Черновой, игравшей г-жу де-Шабранъ, еще слѣдуетъ поработать надъ собой, мнѣ кажется, пока въ менѣе отвѣтственныхъ роляхъ; артистка обладаетъ эффектной красивой внѣшностью, изящной мимикой, роскошными туалетами, но мало искреннихъ интонацій.

Съ трудомъ удалось получить „особое разрѣшеніе автора“ для постановки „Большого человѣка“, пьеса идетъ хорошо, г. Вронченко-Левитцкій въ роли Ишимова съ успѣхомъ повторилъ Темернищина изъ „Вождей“.

А. М.—р.

КАЗАНЬ. Драматическій сезонъ городского театра открылся 3-го декабря пьесой Е. Н. Чирикова, „Вѣлая ворона“. Начавъ новинкой, труппа продолжаетъ насъ знакомить съ цѣлымъ рядомъ новыхъ пьесъ. Прошли: „Вожди“, (три раза), „Ихъ четверо“ (два раза); („Любовь на стражѣ“) (два раза); „Казенная квартира“ (три раза); „Дуракъ“ (2 раза); „Дни нашей жизни“; (3 раза) „Сѣверные богатыри“ (2 раза); „Анна Каренина“, „Чортъ“, „Клубъ самоубійцъ“ и „Тетенькинъ хвостикъ“. Изъ новинокъ наибольшій успѣхъ имѣютъ: „Дни нашей жизни“, идущіе всегда при полномъ театрѣ, съ аншлагомъ;—затѣмъ — „Вожди“ и „Казенная квартира“. Солидный успѣхъ выпалъ и на трагедію Ибсена — „Сѣверные богатыри“, превосходно поставленную, въ декоративномъ отношеніи.

Въ декабрѣ по одному разу прошли: „Ивановъ“, „Доходное мѣсто“ и „Послѣдняя жертва“, „Трильби“, „Новый мѣръ“ и „Лѣсной бродяга“ (поставленный утреннимъ спектаклемъ для дѣтей). Изъ одноактныхъ пьесъ были поставлены: три раза: „Волшебный вальсъ“ и одинъ разъ „Юбилей“.

Переходимъ къ исполнителямъ. Въ женскомъ персоналѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ артистки—С. Б. Писарева и Е. Н. Лилина. Первая превосходная драматическая героиня (Сара въ „Ивановѣ“ и Юрдисъ, въ „Сѣверныхъ богатыряхъ“) и комедійная артистка (Марина Борисовна въ „Вождахъ“, жена въ „Ихъ четверо“); вторая—великолѣпная инженерно-драматикъ. Въ ея игрѣ много искренности, теплоты и простоты. Она—превосходная „Оль-Оль“ въ „Дняхъ нашей жизни“, чудесная Дагни въ „Сѣверныхъ богатыряхъ“, трогательная Лигія, въ „Новомъ мѣрѣ“ и симпатичная Сашенька въ „Ивановѣ“. Съ успѣхомъ выступаютъ молодыя артистки дочь и Марусина и очень талантливая артистка Новосая (экономка въ „Бѣлой воронѣ“, Зинаида Савишна въ „Ивановѣ“, мать въ „Дни нашей жизни“). Въ водевиляхъ очень нравится О. Лелева. Очень рѣдко, почти случайно, выступаетъ очень молодая, но несомнѣнно даровитая артистка Юзова; мы видѣли ее всего въ двухъ роляхъ: въ роли Сережи, сына Анны Карениной, въ пьесѣ „Анна Каренина“, и принца Ладо, въ „Чудесномъ талисманѣ“, поставленномъ уже въ январѣ мѣсяцѣ. И въ той, и въ другой роли она была очень хороша.

Въ мужскомъ персоналѣ цѣлый рядъ дароватыхъ артистовъ: начиная съ Е. А. Лепковского, давно завоевавшего себѣ симпатіи публики, всюду гдѣ бы онъ ни служилъ; затѣмъ отмѣтимъ гг. Неронова, Аблова, Вересанова, Боура, — все это такія крупныя силы, что участіе ихъ въ спектакляхъ — есть уже залогъ успѣха. На этомъ, пока, и остановимся.

Сезонъ драмы г. Соболичкова еще не закончился, а уже въ Казани поговариваютъ о предстоящемъ сезонѣ (постомъ и на Пасхѣ), городского театра, снятаго Казанскимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Общества. Говорятъ, что въ составъ его войдутъ артистки: г-жи Ильинская, Кварталова, Можанская и др. и артисты: гг. Боуръ, Двинскій, Лепковский.

Сообщу также, что на лѣто гг. Боуръ и Гришинъ, состоящіе въ труппѣ Н. И. Соболичкова-Самарина въ Казани, сняли на лѣто, какъ и въ прошломъ году тифлискій казенный театръ подлѣ драму, въ составъ которой войдутъ артисты: Чаруская, Славатинская, Токарева, Можанская, Боуръ, Двинскій, Соболичковъ-Самаринъ и др.

Въ заключеніе корреспонденціи, нельзя не отмѣтить, что въ Казани сформировалась русская оперная труппа изъ мѣстныхъ любителей и съ успѣхомъ даетъ спектакли въ „Купеческомъ клубѣ“ и въ др. театрахъ Казани. До сихъ поръ было дано два спектакля въ „Купеческомъ клубѣ“ „Фаустъ“ и „Риголетто“ и объявленъ третій—въ „Гоголевскомъ театрѣ“—

повторяется „Фаустъ“, съ нѣсколько измѣнившимся составомъ исполителей. Организацией это дѣло обязано италіанскому артисту Джузеппе Морри (теноръ), его энергіи и неустанному труду. Онъ не только выступаетъ въ теноровыхъ партіяхъ, но онъ режиссируетъ и обставляетъ спектакли, расписываетъ оркестровыя партіи и проч. Дирижируетъ операми Ю. Ф. Закржевскій, заслуженный пѣвецъ-ветеранъ, а аккомпанируетъ на рояли С. П. Казанкинъ.

Н. 6. Юшкова.

ЕЛЕЦЪ. Антреприза И. А. Понормова-Сокольскаго оказалась какъ-бы въ тискахъ—между тупымъ равнодушіемъ публики и конкуренціей „иллюзионъ-рекордовъ и электро-модерновъ“. Спектакли зачастую проходятъ при пустомъ зрительномъ залѣ и требуется большой антрепренерскій героизмъ, чтобы при наличности такихъ условій вести дѣло безъ роковой для актеровъ развязки. Труппа, какъ я уже разъ отмѣтилъ, далеко не такъ слаба, чтобы можно было оправдать ельчанъ въ отсутствіи интереса къ театру; маленькое елецкое театральное дѣло можетъ располагать только небольшими величинами, а таковая въ труппѣ безусловно имѣются; спектакли часто представляютъ—въ смыслѣ исполненія—живой интересъ, но судей нѣтъ; всѣ они купно и врозь въ клубахъ, иллюзіонахъ, въ кабакахъ, но не въ театрѣ.

Для повышенія сборовъ былъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ М. М. Петипа, но онъ не оживилъ дѣла; выступалъ онъ въ пьесахъ „Казнь“, „Гувернеръ“, „Кинъ“, „Тартюфъ“ и „Горе отъ ума“, а публика все упорно не шла въ театръ. Послѣ гастролей М. М. Петипа сборы совсѣмъ упали и даже бенефисы г-жи Петровой, гг. Баянова, Агапова („Дѣльцы“) и Рейнеке („Честь“) прошли съ внѣшней стороны вяло и скудно.

Значительное оживленіе внесли три спектакля г. Теръ-Окопова: „Уриель-Акоста“, „Коварство и любовь“ и „Казнь“; г. Теръ-Окоповъ—молодой еще актеръ, но его игра не лишена самобытности и интеллигентности; обладая темпераментомъ, онъ играетъ красиво и каждую роль толкуетъ своеобразно.

Послѣ спектаклей г. Теръ-Окопова снова наступило опустѣніе въ театрѣ. И вотъ для борьбы съ равнодушіемъ ельчанъ г. Понормовъ-Сокольскій вызвалъ борцовъ, настоящихъ цирковыхъ борцовъ; эти ужъ придутся Ельцу по вкусу.

По Сенькѣ и шапка...

Р.—ичъ.

ПРОСКУРОВО. Драматическая труппа г-жи М. А. Борисовой начала свои спектакли въ нашемъ „Новомъ театрѣ“ С. Шильманки 6-го ноября пьесой „Цѣпи“ кн. Сумбатова. Составъ труппы: г-жи Борисова М. А. (grande dame), Евгеньева Е. Б. (2 ыя роли), Климова К. К. (выходная), Краевская В. А. (комич. и драм. старуха), Мерцъ А. И. (выходная), Морская М. И. (инженю), Нинина Н. Ф. (роли „мальчишкѣ“), Новосельская М. Ф. (молодая героиня и инженерю), Рахилина Е. Гр. и Стронская Е. М. (героиня); гг. Вишневскій К. А. (резонеръ), Волгинъ Т. С., Крымневъ Л. Я. (герой-любовникъ), Медвѣдевъ П. О. (фатъ), Молчаловъ С. В., Разумовъ Н. И., Рахилинъ М. Б. (характерныя роли), Полтавнинъ Л. М. и Сѣровъ С. М. Режиссеры—г-жа Борисова и г. Вишневскій, пом. режиссера Г. Н. Островскій. Суфлеръ—М. М. Новосельскій, декораторъ—Х. Ш. Грушевскій. Пока прошли слѣдующія пьесы: „Крылья связаны“, „Ихъ четверо“, „Идеальная жена“, „Клубъ самоубійцъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Слушай, Израиль“, „Черный монахъ“, „Полудѣвы“, „Красавецъ Дюма“, „Спаситель“, „Вишневый садъ“, „Съ волной“ (Давидъ) Ш. Аша, „Стѣны“, „Бѣлый ангелъ“, „Заза“, „Король“, „Отравленная совѣсть“, „Педагоги“, „Дни нашей жизни“ Андреева (—5 разъ—Оль-Оль—г-жа Новосельская, Глуховцевъ—г. Крымневъ, „мамаша“—г-жа Краевская, Онуфрій—г. Вишневскій, фонъ-Ранкенъ—г. Рахилинъ и офицеръ Мироновъ—г. Медвѣдевъ), „Мученица“ (2 раза—г-жа Стронская), „Женитьба Бѣлугина“, „Отцы и дѣти“, „Маддамъ Санъ-жентъ“ (бенефисъ г-жи Борисовой), „Вѣлая ворона“ (г. Разумовъ), „Марія Стюартъ“ (г-жа Борисова), „Дуракъ“ (2 раза) и „Отелло“ (бенефисъ г-жи Стронской—Дездемона). Намѣчены къ постановкѣ: „Обнаженная“ Батяйла, „Живой товаръ“, „Воровка“ и др. Дѣла труппы пока хороши—по 150 руб. на кругъ, —что для Проскурово очень рѣдкое явленіе. Въ лѣтописи проскуровскаго театральнаго хроникера слѣдуетъ вписать и то, что „Дни нашей жизни“ прошли у Борисовой... 5 разъ, и взято было 1000 руб. Хорошіе сборы дали также бенефисъ г-жи Борисовой („Маддамъ Санъ-жентъ“), Краевской („Дуракъ“ г-жа Ширмеръ) и г. Крымнева („Дни нашей жизни“ 2-ой разъ). Собственно говоря, драма у насъ прививается съ трудомъ. До Борисовой драматическая труппы не выдерживали у насъ сезоновъ и... прогорали. Причину слѣдуетъ искать въ непомѣрности арендной платы за театръ. Можетъ ли продержаться у насъ сильная драм. труппа, когда арендная плата (при максимальныхъ сборахъ въ 400 р.) отнимается у труппы, почти половину всѣхъ доходовъ.

Труппа остается у насъ до Великаго поста.

Маркъ Штернъ.

Взаимныя новогоднихъ поздравленийъ черезъ Бюро Театр. Общества поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Приюта для дѣтей:

Отъ Челябинской труппы М. И. Каширина 15 р. 50 к.
Отъ Пензенской труппы С. А. Марусиной:
Невскій Г. К. и Невская О. В. 4 р., Баятинская Е. В. 1 р., Александровъ А. П. 50 к., Лирская 25 к., Стопани О. С. 50 к., Скворонская Н. Г. 50 к., Гулишамбаровъ И. Н. 50 к., Минаевъ-Мирскій В. С. 50 к., Томилинь Н. П. 1 р., Азаревская М. Б. 1 р., Донецъ А. П. 25 к., Владимировъ В. Н. 1 р., Кривская Е. Ф. 50 к., Юдинъ 25 к., Олигинъ К. Э. 1 р. 50 к., Милунова Е. П. 1 р., Марусина С. А. 3 р. Итого 17 р. 25 к.
Отъ Орловской труппы В. А. Краморова 25 р. 55 к.
Отъ В. А. Краморова 10 р.
Отъ М. А. Дмитриева (Шпони) 2 р.
Отъ Оренбургской труппы Г. Ф. Эстеррейка:
В. Д. Муравлевъ-Свирскій 5 р., Любинъ 1 р. 50 к., Рамина 1 р. 50 к., Коканскій 25 к., Сербская Н. 3 р., Горская (на Убѣжище) 1 р., Чадовъ И. 30 к., Томкевичъ А. 50 к., Вельдеманъ 1 р., Массинъ 1 р., Рогожинъ 50 к., Жигаловъ 25 к. Итого 15 р. 80 к.

Отъ Казанско-Саратовской оперной труппы Н. Л. Мандельштама:

Ермолинъ А. 1 р., Державинъ А. 1 р., Пасхалова 2 р., Борисенко 2 р., Корсакова 2 р. Итого 8 р.

Отъ Кременчугской драмат. труппы:

Вольскій М. М. 50 к., Башиловъ Н. А. 1 р., Неизвѣстный 10 к., Друзе-Волконская 50 к., Михайловскій 50 к., Кременевъ Е. 3 р., Тункель В. 50 к., Вѣлова М. 50 к., Юношева А. 50 к., Максимовъ П. 50 к., Херувимова 1 р., Неизвѣстный 50 к., Леонидовъ Л. И. 25 к., Александровъ 50 к., Ардаровъ 50 к., Лихтеръ Я. В. и Е. Г. 5 р. Итого 15 р. 35 к.

Изъ Тифлиса отъ драматической труппы М. И. Пятаевой:

П. Г. Баратовъ 5 р., В. К. Мамонтовъ 2 р., Е. А. Волгина-Покровская 3 р., В. В. Глубоковский 1 р., З. В. Дымова 50 к., Г. В. Панова 2 р., Т. И. Суворина 1 р., А. Л. Зиновьевъ 2 р., С. А. Губинъ 50 к., М. М. Деревщикова 50 к., Д. И. Парамоновъ 1 р., В. И. Разсудовъ-Кулябко 50 к., М. Ф. Крамаренко 50 к., А. А. Демидова 1 р., М. П. Васильчикова 3 р., О. Л. Волычевцева-Щигровская 50 к., А. Г. Аяровъ 1 р. Дирекція театра Артистич. О-ва 10 р. Итого 35 р.

Черезъ контору „Т. и Иск.“ отъ Симферопольскаго антрепренера Д. С. Семченко 3 руб. А всего черезъ контору „Т. и Иск.“ поступило 39 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НЕЖНОСТЬ И БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. Н. Панченко и А. И. Энглундъ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нежность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Зимль Бертъ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревянская набережная, 15.

НЕОЦѢНИМО

во время эпидеміи!

Вино „Сентъ-Рафаэль“

сохраняетъ у организма способность противостоятъ болѣзни и выйти изъ борьбы съ нею побѣдителемъ, т. е. **вполнѣ выздороветь**, а потому неоцѣнимо теперь, когда холера усиливается. Вино „Сентъ-Рафаэль“ укрѣпляетъ, восстанавливаетъ силы, поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и является лучшимъ средствомъ при ознобѣ.

Вино „Сентъ-Рафаэль“ продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и виноторговляхъ.

Новинка Петербургскаго театра Строева.

„ПѢВИЧКА ГЛАША“

пѣса въ 4-хъ актахъ Г. И. Яшинскаго. Выписывать изъ конт. „Театръ и Иск.“.

НОВОСТЬ

2—1

ХАРАКТЕРНЫЕ ТАНЦЫ

легко поставленныя для Обществ. Собраній съ руководствомъ изданной юбилейной кадрили; также франц. романсы.

Единственная продажа.

Знаменская, 2. Нотный магазинъ.

Вышелъ изъ печати: ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909 г.

Справочн. и запон. кн. артиста и театрала карман. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., наложен. платежъ 10 к. 4—2

Москва, В. Молчановка. Криво-Никол. д. Обтяжниковъ. Издатель А. С. Кошечкинъ.

1-я ОП. Музык.-Театрал. Библіотека В. И. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новинки: „Король“—60 р., „Принцесса долларовъ“—45 р., „Лукуллъ“—60 р., „Мамзель Тромпетъ“—60 р., „Ночь любви“—50 р. (Хоръ и сольн.—по 15 р.).

Марка
утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во всѣхъ магазинахъ парфюмер., парфюмер. и аптекар.

Приглашается актеръ

владеющей литературнымъ слога, знающей театральн. бытъ и театральное дѣло, для литературной работы въ Москвѣ, въ теченіе поста 1909 г. Предложеніе адресовать контора объявленій Л. и Э. Метцль, въ С.-Петербургѣ, Морская ул., подъ литерами В. С.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. Ж. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Невскій 48. Телефонъ 252—76.

съ 1-го Апрѣля сдается въ
аренду.

„Новый Театръ“

въ г. ЯЛТѢ

сдается въ аренду.

За условіями обращаться къ С. Н. Но-
винову. Петербургъ, контора театра
„Пассажъ“.

Въ ПАРКѢ Сельскохозяйственной выставки общества
Юго-восточной Россіи

въ городѢ ПЕНЗѢ

сдаются въ арендное содержаніе до 3-хъ лѣтъ лѣтній
театръ и буфетъ. За подробностями просятъ обращаться
какъ письменно, такъ и лично къ Предсѣдателю Рас-
порядительнаго Комитета выставки Ягодинскому. Пенза,
Суворовская улица, собств. домъ № 46.

2—1

КРЕМЕНЧУГЪ.

Аудитория попеч. трез., имѣющая вполне
оборудованную сцену и зрительный залъ
на 550 мѣстъ, электрическое освѣще-
ніе, — свободна на Великій постъ и Пасху.
Предложенія о наймѣ для гастролей
адресовать: Кременчугъ—аудитория.

4—3

Тифлисъ.

СДАЕТСЯ новый театръ
Грузинскаго дворянства
подъ оперетку на сезонъ
1909—10 годовъ.

Обращаться въ Контору но-
ваго театра Л. Б. Яворской.

Владивостокъ.

ТЕАТРЪ

„Золотой Рогъ“,

съ электрическимъ освѣ-
щеніемъ

СДАЕТСЯ

гастролерамъ и группамъ
на сезонъ.

2—1

САМАРА

Театръ-Циркъ „Олимпъ“ Бр.
Калининыхъ, свободенъ съ
19-го февраля 1909 г. Въ-
щаетъ свыше 2200 человекъ.
Адресъ для телеграммъ Са-
мара Калининымъ.

2—2

Во ПСКОВѢ

ПУШКИНСКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на масляной, постъ и пасху.
На маслян. желательна опера или оперетка.

Адресъ: Псковъ Качергинскому.

3—2

Въ ПАРИЖѢ,

ищетъ антажементы для оперъ и концертовъ во всей Европѣ какъ артистамъ-соли-
стамъ, такъ и хорамъ инструментальной и вокальной музыки. Гг. композиторы бла-
говолить высылать ему свои сочиненія для пѣнія, скрипки, віолончели, рояля и ор-
кестра съ цѣлью исполненія оныхъ первостепенными силами и оркестрами въ Бер-
линѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ и другихъ городахъ. Корреспонденція на рус-
скомъ языкѣ.

Адресовать: Agence Raychman, PARIS, 38 rue de Penthièvre.

38, rue de Penthièvre музыкальное, те-
атрально-концертное агентство Алекс.
РАЙХМАНА, учредителя и б. дирек-
тора „Варшавской филармоніи“, устра-